

Иван Андриющенко

Тайрага – Путь светлых

Часть 1

Х

К

Е

П

В

Иван Андриющенко

Тайрага – Путь светлых. Часть 1

«Издательские решения»

Андрющенко И. Г.

Тайрага – Путь светлых. Часть 1 / И. Г. Андрющенко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966401-3

Роман Ивана Андрющенко «Тайрага — Путь светлых» многослойный. Те, кому интересны приключения, прочитают историю Волоха Светослава, историю обретения им силы и знаний, и то, как он ими воспользовался, чтобы собрать Круг Волохов. Им будут интересны: нелёгкий путь и бремя ответственности Волоха в нашем мире, спасение Полины, взаимоотношения с Другом, противостояние с Лукой. А те, кому интересны философские воззрения автора, прочитают Учение Старика. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-966401-3

© Андрющенко И. Г.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Начало пути. Шаг второй	6
Глава 2. Второй день	18
Глава 3. За Разломом	27
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Тайрага – Путь светлых

Часть 1

Иван Геннадьевич Андриященко

Благодарности:

Анна Александровна Самойлова

© Иван Геннадьевич Андриященко, 2019

ISBN 978-5-4496-6401-3 (т. 1)

ISBN 978-5-4496-6403-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

То о чём я хочу рассказать... в начале может показаться историей об обычном охотнике, по собственной воле загнавшем себя в неведомую глушь сибирской тайги. Но это только в начале...

Непростой и удивительный жизненный путь моего героя и тех, кто был с ним рядом, начался задолго до того, как мы встретились. Но даже те события, свидетелем которых я стал, до сих пор кажутся невероятными.

На первый взгляд, его отношение к жизни, и окружающему пространству кому-то покажется знакомым... Именно так думал я, после первой нашей встречи...

Но дальше... общение с этим человеком, превратило мой мир во ВСЕЛЕННУЮ, которая намного шире и ярче Вселенной, известной нам...

То, что я расскажу, просто историей назвать нельзя. Ибо это не только история о человеке и его приключениях. Это нечто другое... Моя задача донести до вас не просто череду событий, что произошли со мной и моими друзьями, но и сделать это так, чтобы они не показались фантастикой. Хотя местами это будет трудно.

И самое главное... перескажу воспоминания моего друга и наставника так, как было мне передано. Единственное, что позволю себе добавить – немного красок...

Но всё по порядку.

Глава 1. Начало пути. Шаг второй

Было около пяти часов утра, когда хозяин зимовья, грубо срубленного топором из бревен, сел в постели, если это в тех нехитрых условиях можно было назвать постелью – нары из жердей застеленные тюфяком, набитым сеном, сверху на тюфяке лежали несколько сшитых вместе шкур, которые заменяли одеяло – довольно теплое и большое.

Зажженная спичка пробудила фитиль жирника, стоящего рядом на небольшом самодельном столике, намертво прибитом к стене. Желтое, вздрагивающее пламя лизнуло темноту, и, разбрасывая неправильные, колышущиеся тени, тусклым светом заполнило небольшую комнату, сочетавшую в себе кухню и спальню.

Хозяин – не то старец, не то заросший густой бородой молодец, изрядно похожий на лешего, был не так уж дик. Он не спеша потянулся. Сев на край постели и спустив босые ноги на земляной пол, взял руки в замок, щелкнул пальцами и с явным удовольствием разминая тело, проделал несколько упражнений, которые говорили о том, что он знаком с современным цивилизованным обществом. По крайней мере, с той его частью, которая посвящает свое свободное время, изучению и познанию себя.

Услышав бодрствующего хозяина, из-под нар вылез довольно крупный пес. Его недлинная, но очень плотная шерсть в тусклом свете жилища казалась серо-черной.

Подойдя к человеку, пёс ткнулся носом в протянутую руку, приветствуя лизнул ее, затем будто подражая, потянулся, зевнул, показав мощные и крепкие клыки, и по-детски, чуть повернув голову на бок, заглянул в глаза человека, как будто спрашивал: ну, как спалось дружище?

Хозяин улыбнулся одними усами, тяжелой рукой потрепал пса по голове и тихо проговорил:

– Хорошо Друг, хорошо!

Продолжая разминать кости, человек встал, обул меховые чуни. Подойдя к небольшой печке, сложенной из скального камня, разжег огонь. Дверцы у этой печи не было, поэтому языки пламени, поползшие между поленьями, добавили света.

Теперь уже четче можно было разглядеть проснувшегося. Без всяких сомнений, это был охотник. Его наряд, пошитый из шкур, жилище, находящиеся в нем утварь и снаряжение, подтверждали это.

– Ну, что Друг? Будем потихоньку собираться, – заговорил он с собакой. – Дорога дальняя, выйти нужно пораньше, ничего не забыть...

Закопченный чайник на плите защелкал и закурился из носика паром.

– Попьем чайку, перекусим и тронем! Держи Друг.

Хозяин достал из мешка, подвешенного к потолку в углу комнаты, кусок вяленого мяса. Пес, завиляв небольшой кочерыжкой хвоста, взял угощение в пасть, зажал между сильными лапами, и, щурясь, стал разгрызать свой завтрак.

Общаясь по большей части мысленно, они временами посматривали друг на друга, поглощая нехитрую, но сытную пищу. Оба ели вяленое мясо, только хозяин запивал его крепким чаем, а пес обильно выделяемой слюной.

Когда с едой было покончено, хозяин поднялся. Подойдя к нарам, снял со стены висящий над ними лук, внимательно осмотрел его, несколько раз потянул за тетиву, проверив ее состояние.

Оставшись довольным оружием, не спеша, но уверенно надел соболью шапку, сшитую на русский манер, короткую шубу мехом внутрь, меховые сапоги. Закинул за спину приготовленный с вечера объемный, но не тяжелый вещевой мешок. Затем аккуратно приторочил слева к поясу колчан со стрелами и большой тесак, скорее похожий на короткий меч, чем на нож.

Осмотрев себя и свое снаряжение – все ли на своих местах, не забыл ли чего – хозяин взглянул на наручные часы. Этот хрупкий механизм он бережно носил на внутренней стороне правого запястья и чаще использовал, как компас. Но сейчас рассматривая в неярком свете белый циферблат с красной надписью: «Командирские», охотник хотел сориентировать себя во времени. После этого, на секунду задумавшись, обратился к собаке и спросил:

– Ты готов?..

Пес давно уже сидел перед невысокой дверью, наблюдал за человеком и ждал привычную, но любимую фразу.

– ...Тогда пошли!

Хозяин еще раз окинул жилище взглядом, как это делают перед дальней дорогой. Прощел, погасил жирник, затем безошибочно ориентируясь в хорошо знакомом помещении, чуть освещенном тлеющими углями в печи, прошел к двери.

Все в этом зимовье было устроено просто, продумано до мелочей. Дверной проем, расположенный с подветренной стороны, небольшой, чтобы сберечь тепло. Дверь тяжелая, но легко открывающаяся внутрь, на ночь запиралась на серьезную, увесистую, толстую палку, проходящую поперек. Концы её закладывались в петли, и ни человек, ни зверь не в силах были ее отпереть снаружи.

Вынырнув из своего жилья-убежища, человек осмотрелся. Темнота не была крошечной, высокая почти полная луна хорошо освещала лес. Деревья на краю поляны, как немые стражи отбрасывали на искрящийся снег темные, длинные тени. Черно-белый пейзаж вокруг был напряжен тишиной. Каждое движение в морозном воздухе сопровождалось четким и резким звуком.

Пес, как и положено охотнику, не то наслаждаясь окружающей чистотой, не то пытаясь кого-то причуять, тянул ноздрями воздух то с одной, то с другой стороны. Резко выдыхая, проделал это еще несколько раз, потом довольный полученным результатом повернулся к хозяину.

Человек также глубоко вдохнул морозный воздух и обращаясь к собаке сказал:

– Все тихо и спокойно говоришь? Ну, тогда пошли.

Потом, как будто давая наставление в дорогу проговорил:

– Сегодня не охотимся... Некогда... Идем в мир. Понял?

И потрепал пса по безушей голове.

Не тратя время, на лишние любезности и разговоры, человек взял широкие лыжи, стоящие рядом с входом в зимовье. Привычно провел по камусным полозьям рукой. В голове мелькнула мысль: «Погода не поменялась, скользить должны хорошо...»

Вставив ноги в нехитрое крепление, мягко и легко пошел в нужном ему направлении.

Пес без лишних напоминаний чертил снег впереди, выполняя свою собачью работу – нюхая воздух мокрым носом. Иногда он останавливался, медленно поворачивал голову, будто, что-то слушал... Затем убегал вперед и, остановившись вновь нюхал и слушал темноту...

Лишь изредка он заботливо оглядывался, чтобы удостовериться, идет ли его спутник.

Пока еще было темно и много не разглядишь. Но опытный взгляд охотника вырвал из серо-черных бликов след. Проходя мимо, он отметил: «Вчера в этом распадке свежих следов не было... тройка оленей пришла... рядом совсем... не сорвался бы Друг... не должен... сказал же ему...»

Рядом со следом стоял пес, тыкая в лунки мордой и вопросительно поглядывая на хозяина.

– Сам вижу... Не время... пошли!

Пес послушно затрусил дальше по неглубокому снегу. Не спеша, но уверенно, вверх, вниз по распадкам и сопкам покрытым январским снегом шла эта неразговорчивая пара. Пес, походя, занимался собачьей работой, не нарушая запрет хозяина. Но мимо зазевавшихся мышей не пробегал... А хозяин легко и уверенно шел к своей, понятной ему одному цели.

Примерно, через три-четыре часа небосвод заметно посветлел, хотя солнца на горизонте еще не было.

Когда тайга внезапно закончилась обрывом скалы, человек остановился. На самой ее кромке.

Крайние деревья, будто испуганные люди, столпились у края пропасти. Стоя в звенящей тишине, раскинув ветвистые руки, безмолвно встречали рассвет.

Человек подошел к самому краю, посмотрел вниз, потом в даль, насколько это было возможно. И там, где-то невообразимо далеко, едва различима, появилась узенькая полоска яркого света.

Он поправил шапку, присел на краю обрыва, поджав под себя одну ногу.

Уверенно идущий куда-то, он вдруг остановился, как изваяние. Видимо течение времени не сильно заботило его в этот момент.

Посидев так, человек улыбнулся и негромко сказал:

– Гара... га... ра. Путь к свету... Как же просто всё! Почему мне раньше это не приходило в голову? Путь к свету!

Он снова улыбнулся, на его заросшем лице блеснули глаза, как глаза ребенка, которому вдруг открылась истина, настолько взволновавшая его, что осознание ее проникло в каждую клетку организма, разлилось блаженством во всей его сущности. Чувства, нахлынувшие душили. Хотелось кричать, смеяться и плакать одновременно.

Человек поднялся, встал на краю обрыва во весь рост и, глядя на зарождавшуюся зарю, проглотил подступивший к горлу ком. Улыбаясь сквозь накатившие слезы, сказал:

– Я понял! Я чувствую это! А значит, это так и есть! Да-а... Сколько же мудрости в тебе, Старик!

Взволнованный пришедшей вместе с рассветом мыслью он вновь сел на самом краю бездны простиравшейся внизу, улыбаясь смотрел на нечто открывшееся ему одному и это открывшееся носило его сознание по мирам, которые видел только он.

В реальный мир охотника вернуло лёгкое дуновение ветра. Человек почувствовал, что ненадолго утратил ощущение времени – диск солнца уже полностью показался над горизонтом и скупым, зимним светом озарил горы.

Горы были везде, насколько хватало глаз! Их темные тела излучали силу и мощь. И эта неведомая, могучая сила пронизывала все, с чем соприкасалась.

Человек оглянулся. Его верный спутник неподвижно сидел неподалеку. Со стороны, было не понятно, толи пес вместе с хозяином был погружен в осмысление чего-то важного, толи зорко охранял его спокойствие, толи просто терпеливо ждал.

– Ну, что, Друг, передохнули? Пошли дальше...

Пес шевельнулся, встал, завилал обрубок хвоста, потом не спеша подошел, ткнулся, мокрым носом в протянутую ладонь и лизнул ее.

Хозяин потрепал его рукой по голове, приговаривая:

– Дру-у-уг! Дружище! Хороший пес, хороший!

Выбрав нужное направление, человек и собака уверенно пошли дальше.

Что касается человека, то шагало только его тело, сознание же бродило, где-то далеко в воспоминаниях. Волна чувств, нахлынувшая на краю обрыва, перенесла охотника на несколько лет назад, когда он с Другом охотился на расстоянии суточного перехода от своего зимовья.

Это произошло лет девять назад. Тогда, глубокой осенью, преследуя раненного оленя, они с Другом поднялись высоко в горы. Бросать подранка нельзя, таково одно из железных

правил охоты. Поэтому в пылу погони за раненым зверем охотник залез в такие места, что не будь подранка, обошел бы их стороной.

Жизнь в удалении от цивилизации, учит человека экономить силы и время. В отличие от капризного горожанина, выехавшего на природу, жадного до всякого рода острых ощущений, человек, живущий в тайге, рационален. Интуитивно он выстраивает свои действия, исходя из соображений разумной достаточности.

Если б не раненный зверь, вряд ли охотник стал бы карабкаться по скалам. Оленей, косуль и другой живности хватало для пропитания в более доступных местах.

Вдруг он услышал лай своей собаки. Она кого-то настойчиво облаивала.

– Молодец Друг, остановил-таки подранка.

Охотник ускорился по едва различимой звериной тропе вверх, вдоль перекатов ручья. Он быстро приближался к тому месту, где лаяла собака...

Только лай казался ему странным, в нем не было слышно азарта победителя...

Наоборот звучали оттенки настороженности и предупреждения.

Когда, судя по звукам, цель уже была рядом, охотник взял наизготовку лук и двигаясь предельно осторожно обошел огромный валун из-за которого доносился лай.

Он думал, что собака загнала зверя в тупик, но каково было его удивление, когда вместо зверя увидел в скале дверь, сколоченную из круглых, нетолстых жердей.

Из-под двери вытекал родник, впадавший в тот самый ручей, вдоль которого охотник только что поднялся по крутому склону.

Услышав шаги хозяина, пес стал лаять напористо, широко расставив лапы, и не сводя с двери глаз.

Охотник подошел, успокоил его.

Пес затих, но глаз от двери не отвёл, и, ошестившись всем своим существом, зарычал.

Судя по реакции собаки, там за дверью явно кто-то находился, но каких-либо следов перед ней – человеческих или звериных – на снегу, охотник не увидел.

Чувство тревоги, исходившее от Друга, передалось хозяину. Не переставая следить за дверью, он настороженно осмотрелся вокруг. В голове охотника выстреливали мысли:

«Кто там? Зверь? Человек? Откуда здесь человек? Неделя пути до ближайшего зимовья... не говоря уже о жилье... На медвежью ловушку не похоже, глупо ее устраивать в скале... к тому же нет убойного окна... Человек... Кто? Сегодня я вокруг обошел эту гору, пока бегал за подранком, следов человека не видел!»

Жизнь в тайге сложна и не терпит слабых. В любом живом существе, оказавшемся в её пределах, в первую очередь она пробуждает самый основной инстинкт – жить любой ценой! Учит руководствоваться только им. После усвоения первого урока, учит жить в своём пространстве, не нарушая чужих границ и не позволяя, кому бы то ни было, нарушать свои.

Любое животное обретает эти навыки с рождения. Любое, но не человек.

Не часто и не здесь, а там за Разломом охотнику приходилось в тайге встречать людей... В основном это были обычные охотники – простые, не хитрые, добрые люди. Но были и те, кто по разным причинам прятались в глуши и, как правило, это были люди опасные. Вот они-то и являли собой воплощение первого инстинкта – выживать любой ценой. Этот урок они усваивали сполна. Но не признавали никаких других правил – никаких границ... поглощая всё, включая жизнь себе подобных.

Охотник доверял своей собаке, зная, что Друг просто так лаять не будет.

Осторожно, по кошачьи, натянув тетиву лука, он подошел к двери. Тронув воздух ноздрями, почувствовал еле различимый запах дыма. Прожив долгое время в одиночку, в дикой природе он научился пользоваться обонянием, как это делают животные.

Это был не просто запах дыма, это был букет запахов – кто-то, жег траву, и явно, с определённой целью.

«Человек!..» – пронеслось в голове охотника.

Стараясь каждой своей клеткой почувствовать, кто там за дверью, охотник ослабил тетиву лука и свободной рукой потянулся к деревянной ручке двери... и тут же услышал:

– Входи Светослав, не топчись у входа!

Голос с той стороны ошеломил охотника. Несколько лет в этих местах он не видел себе подобных, не слышал человеческой речи.

Он отдернул руку, как будто обжегся. По напряженному телу прокатилась волна разряда и разлилась жаром.

«Кто это? – пронеслось в голове. – За сотни километров только тайга, горы и звери... Голос незнакомый...»

И всё же Светослав открыл дверь. Осторожно, одной ногой, ступив за порог, почувствовал волну тепла, коснувшуюся лица. Чуть пригнув голову в проёме двери, вошел внутрь, держа тетиву лука натянутой до предела.

В гроте, ближе к противоположной стене, между двумя кострами сидел человек – сухонький старик, одетый во что-то серое и неброское. Он сидел, положив руки на колени, не выражая никакой агрессии. На мирном лице, освещённом неярким пламенем костра, что горел перед ним в небольшом углублении, выдолбленном в плоском камне, выделялись тёмные усы, которые, огибая рот, спускались вниз и переходили в седую, густую бороду. Второй костёр, устроенный в нише стены, подсвечивал старика сзади.

– Ты кто? И откуда знаешь меня? – сухо спросил Светослав.

– Проходи, охотник, садись.

Голос прозвучал чуть слышно, но спокойно и уверенно. Он, будто мелодия, растёкся внутри грота. Казалось, что даже языки пламени, в унисон произнесённым словам, чуть вытянулись и стали двигаться медленнее и ровнее.

Еще мгновение назад адреналин вспенивал кровь Светослава, но едва слова незнакомца коснулись его слуха, напряжение стало плавно уходить.

Светослав прошел, опустился на указанный камень, застеленный шкурой. И вдруг ему стало жутко неловко за то, что минуту назад целился в безоружного человека.

Старичок, меж тем, негромко произнес:

– Я знаю, какое количество вопросов ты сейчас хочешь задать мне. Постараюсь ответить на все.

Он бросил щепоть чего-то в костёр. Пламя отозвалось на предложенную пищу и, ярко вспыхнув, поглотило её. Грот наполнился тем самым дымом, запах которого охотник почувствовал снаружи.

Настороженность вернулась к Светославу. Он не был человеком робкого десятка или излишне подозрительным, но действия обитателя грота, казались ему странными.

«Надеюсь не отраву, какую, жжёт... – подумал Светослав. – А то сам бы уже окочурился... Прямо факир! Сейчас ещё кролика из шляпы вытащит... Не вышел на лай собаки... Таится от кого?.. Странный дядя...»

Дым поднялся вверх между Светославом и стариком, потом устремился ко второму костру, горевшему, в нише дальней стены, и там по естественной расщелине, образовывавшей что-то похожее на дымоход, вышел наружу.

Светослав это заметил и про себя подумал:

«Вот почему я не чувствовал этот дым раньше! По расщелине он поднимается высоко к самой вершине горы и там для тех, кто внизу становился неосязаемым».

Старик улыбнулся в усы и подтверждая мысли Светослава сказал:

– Да, именно поэтому!

Светослав ещё раз внимательно посмотрел на человека и подумал: «Да откуда ж ты свалился на меня, как снег на голову?!» – и вслух добавил:

– Что «поэтому» ...?! На сегодня ты достаточно удивил меня... Ты кто?.. Откуда здесь?.. Почему я раньше тебя не видел?..

– Упрямый ты парень! Встретив в тайге птицу или зверя, ты их с таким же упорством пытаешь «Кто ты и откуда»? – старик улыбнулся. – Я такое же живое существо в этом мире, как и многие другие... И заметь, не я к тебе, а ты ко мне пришел!

Старик вновь что-то достал из кисета и бросил в костёр. Грот снова наполнился приятным запахом.

Он улыбнулся усами, и в его глазах, отражаясь, запрыгали языки пламени, горевшего перед ним костра. Потом заговорил медленно, почти нараспев, взвешивая и подбирая слова. Казалось, что он переживал не за то, как сказать, а за то, как именно поймет его собеседник.

– Выпьем чаю, Светослав, – говоривший встал со своего места. – Чай согревает, располагает к беседе.

Старик подошел к костру, горевшему сзади, взял чайник, вплотную пододвинутый к углям. Из ниши в стене достал две чашки.

Вернувшись на свое место, наполнил их обе, и жестом пригласив гостя, сказал:

– Не бойся, не отравлю это просто чай... травяной чай... А это... – он снова бросил щепоть чего-то в костёр, – просто трава! Она очищает мысли...

«Может и не отравишь!..» – подумал охотник, но на всякий случай подождал пока хозяин грота первым отхлебнёт из своей чашки, и только после этого, чуть пригубил предложенный ему напиток.

Старик продолжал:

– Я понимаю твоё удивление и твои вопросы... Раньше ты не видел меня потому, что... – он сделал паузу и улыбнулся в усы. – Потому, что я видел тебя. Те несколько лет, которые ты бродишь здесь, нужны были, чтоб снять всю шелуху, что прилипла к тебе в том, другом мире. Раньше мы не могли встретиться... Ты не был готов.

– Не был готов? – переспросил Светослав. – Не понимаю! К чему готов и что это за готовность?!

Старик отхлебнул из чашки, и о чём-то задумался. Он смотрел на охотника и молчал. Когда пауза затянулась на столько, что Светослав собирался повторить свой вопрос, обитатель грота заговорил. Интонация, появившаяся в его голосе, стала похожа на интонацию учителя давно ждавшего своего ученика. И это поначалу показалось охотнику странным, более того, даже не понравилось. Но чем дальше рассуждал его неожиданный собеседник, тем больше таяла настороженность.

– Ты ведь уже заметил, что жизнь здесь и жизнь в том мире – мире, построенном людьми, откуда ты пришел, различаются? Жизнь здесь гармонична и сбалансирована. Ничто не мешает процессам, происходящим в природе. Они не только не противостоят, как считают в том мире, а напротив дополняют друг друга. Все находится в гармоничной взаимосвязи: камни, трава, деревья, упавшая с них листва, времена года, сменяющие друг друга. Птицы и звери живущие в этом мире, являются его неотъемлемой, и обязательной частью. Здесь у каждого своё место, своё предназначение. Даже жизнь и смерть тут являются гармоничным следствием друг друга. Когда волк съедает косулю или зайца, он съедает только плоть, никогда не трогает душу, оставляя той возможность развиваться дальше. Он съедает столько, сколько ему бывает необходимо, никогда не добудет лишнего ради утех. Никогда не выйдет на охоту сытым.

Старик вдруг прервал свои рассуждения и встав с камня, застеленного шкурой прошёлся по гроту, потом, остановившись напротив Светослава, внимательно наблюдавшего за ним, спросил:

– Ты же последнее время не раз замечал, что стал растворяться в окружающем тебя мире? Ты же почувствовал, что становишься его маленькой частицей, которая живет по невидимым, и не писанным законам мироздания? Это и есть твоя готовность, а экзаменатор, что принимает

твой экзамен: это природа, растворенная в тебе, и ты для себя ее открывший. Первый шаг сделан!

Старичок вновь сел на своё место, отпил из чашки чай, и улыбнувшись добавил:

– Когда ты пройдешь по пути к свету и сумеешь почувствовать себя частью огромного многообразия мира, в каждой его точке, а ему позволишь проникнуть в себя, и стать твоей сутью, это будет началом второго шага...

Светослав, вернувшись из мира воспоминаний, остановился на краю лесной поляны, осмотрелся вокруг. Пса рядом не было.

Как и положено охотничьей собаке, Друг бежал, где-то впереди. Сообразив куда и зачем двигается хозяин, он будто разведчик, всегда готовый предупредить об опасности, прокладывал путь.

Охотник посмотрел на солнце, видневшееся между елей. Удостоверившись, что идет в верном направлении двинулся дальше.

Он шел уверенно, то плавно скользя на широких охотничьих лыжах, оставляя две ленты следов между деревьев, то карабкаясь по крутому склону, таща лыжи на веревке.

Так охотник чертил свежевывающий снег весь день, то спускаясь, то поднимаясь по горам, по хорошо ему известным звериным тропам.

Один раз в год на протяжении вот уже 16-ти лет он покидал свое жилище и выходил к людям, чтобы пополнить хозяйственные запасы: соль, спички и прочую мелочь в которой была нужда. Деньгами он не пользовался потому, что их просто не было, зато были шкуры и золото. Их он и обменивал на самое необходимое.

В очередной раз Светослав остановился, когда солнце заметно стало клониться к закату, цепляясь за верхушки деревьев.

Друг уже не убегал далеко и всё чаще оглядывался на охотника, будто спрашивал: не пора ли сделать привал? Долгие годы жизни среди безмолвных скал и вековых деревьев настолько спаяли его с человеком, что он безошибочно определял, а иногда и предупреждал действия своего хозяина.

Светослав осмотрелся и сказал, обращаясь к собаке:

– Во-о-он под той кедрОй остановимся.

Охотник подошёл к указанному дереву. Сняв лук, а затем рюкзак повесил их на один из торчащих сучков. Потом, расчистив снег, разжёг костер. Сухие дрова скоро разгорелись. Светослав достал из рюкзака котелок, и набив его плотно снегом, поставил вплотную к огню.

Нужное количество воды натаяло быстро и, когда она вскипела, Светослав заварил чай. Чаем он называл отвар из трав, собранных летом. Они в изобилии росли на склонах гор, где он жил. Вовремя собранные, растения давали не только приятно пахнущий летней свежестью напиток, но и бодрили и восстанавливали силы.

Пока чай настаивался, Светослав обустроивал место ночлега, а его четвероногий спутник лежал на снегу чуть в стороне. Он неторопливо облизывал свои лапы, выгрызал налипший, смерзшийся между пальцами снег и ждал, когда хозяин закончит свою суету.

Ужин, ждавший охотника, был прост – горячий травяной чай и вяленое мясо, которое он достал из рюкзака. Один кусок бросил собаке:

– Держи Друг, твоя пайка.

Для себя он достал второй кусок и сел к костру.

Наблюдая, за игрой пламени, Светослав не спеша, стал откусывать бурое мясо и запивать горячим напитком.

Сгущающаяся темнота, зимняя звенящая тишина, огонь горевшего костра и горячий чай возымели свое гипнотическое действие на уставшего путника, и он, глядя на раскаленные угли, неторопливо отхлебывая из кружки, вновь погрузился в воспоминания.

После того, как Светослав обнаружил жилье старика, через два дня он снова поспешил нанести ему визит. Хотя охотник никогда не тяготился одиночеством, и отсутствие себе подобных переносил, не чувствуя дискомфорта, в этот раз все было по-другому. Потребность в общении с новым знакомым, с этим маленьким, сухеньким человеком была похожа на жажду.

Светослав был еще достаточно молод, поэтому его подсознание тянулось к каждому слову произнесенному рассудительным стариком. Однако, когда он жадно глотал услышанное, не переставал тщательно все взвешивать, оценивать, после чего сам себе говорил: «Ну хорошо... Может быть!.. Что дальше?..»

Не только негромкий, спокойный, уверенный голос старика, но и сам ход его мыслей, умение видеть суть простых вещей, раскрывая при этом их сакральный смысл, делали сказанное понятно-сложным, но все-таки понятным. Светославу был интересен ход мыслей этого человека, завораживало каждое произнесенное слово, он словно губка впитывал всё, что говорил старик.

Он вспомнил, как запыхавшись от крутого подъема и тяжело дыша, отворил дверь и вошёл, не дожидаясь приглашения.

– Что охотник тяжел путь к свету? – приветствовал его старик.

– В каком смысле «к свету»? – удивленно переспросил Светослав.

Обитатель грота сидел на своем привычном месте. Услышав вопрос, он чуть улыбнулся и после небольшой паузы ответил:

– Ты же шел в гору?... А ГАРА на языке наших предков буквально означало путь к свету. Га – путь, дорога, движение... РА – животворящий свет. ГА-РА – путь к свету. Идя в гору, ты приближаешься к источнику света дающему жизнь...

Старик жестом пригласил Светослава пройти и указал ему на камень, где тот сидел позавчера.

Послушно заняв его, и успокоив дыхание, охотник сказал:

– Послушай, старик, я ещё прошлый раз заметил, ты способен удивлять... Занятно рассуждаешь. О! Кажется, я дал тебе имя – Старик. Если не говоришь, как тебя зовут, я так и буду называть тебя – СТАРИК.

В ответ на слова гостя обитатель грота улыбнулся в усы, потом не торопясь отхлебнул из чашки чай, и лукаво шурясь негромко сказал:

– Договорились!

Светослав кивнул и продолжил:

– Насколько я помню, в школе учили, что слово ГОРА состоит из корня «гор» и окончания «а».

Старик, глядя в костер, горевший перед ним, задумчиво ответил:

– Я несколько не сомневаюсь в грамотности твоих учителей и уверен они были достойными людьми. Желая тебе добра, добросовестно выполняли свои обязанности, возложенные на них. Тщательно учили тому, чему в свое время научили их. Я не отрицаю сказанного ими, пусть оно будет! Я только хочу сказать, что было и другое учение, за которое радели достойные умы. Природа людская такова, что любой человек, имеющий твердые убеждения или знания, считает, что только его точка зрения является правильной, познав которую, ты обретешь «свет истины»...

Старик, глядя охотнику в глаза, сделал небольшую паузу, будто ожидая пока тот настроит ход своих мыслей на нужный лад. Потом продолжил:

– Вообще мир Яви испещрен подобного рода лабиринтами. Это сделано для того, чтобы зреющая сущность познала их все и сама нашла единственно верный путь. В этом суть нашего воплощения в мире Яви. То, что касается «ГА-РА» это один из маленьких примеров того древнего учения, которое знать просто необходимо, чтобы не потеряться в огромном количестве догм. Не быть использованным, в чьих-то интересах. Идя по жизненному пути нужно знать, что умели, что знали, о чем думали, из чего исходили, какими знаниями пользовались наши предки. Предки – это не только бабушки и дедушки, но и миллионы, миллиарды жизней и смертей, которые дали тебе возможность появиться на свет. Кроме всего прочего наши предки для нас – это ориентир в жизненном пространстве. Ведь, когда ты идешь, не зная откуда, то «КУДА» уже не имеет значения. А в приведенном примере...

Старик снова сделал паузу и отхлебнул из чаши чай.

– Язык наших предков, – продолжил он, – был более образным, чем язык, существующий ныне. В приведенном примере... в одном этом слове! Есть не только произносимый звук – обозначающий предмет, но и присутствует... его связь с миром! Целеуказание! Его суть! ГА-РА.

Когда Старик закончил, в пещере воцарилась тишина, только костер потихоньку потрескивал дровами.

Паузу прервал Светослав, переваривавший услышанное в своей голове.

– Хорошо... пусть так, но ведь то, что ты сказал это ведь тоже всего-навсего чья-то точка зрения и кто сказал, что она истинна?

Старик усмехнулся.

– Ты невнимательно слушал! – сказал он. – Заметь, я не говорил, что мое воззрение единственно истинно, я только сказал, что его тоже нужно знать. А истинно оно или нет решать тебе. Только твое решение может быть полезным для тебя. Но, как говорили наши мудрые предки, для того, чтобы не допустить ошибки нужно руководствоваться своей интуицией, услышать мнение знающего человека, желательно не одного, и обратиться к первоисточнику. И только, когда сойдутся воедино все три составляющие, тогда можно принимать решение. А вообще если говорить просто и не мудрствовать, то можно сформулировать так: никогда и никому не верь, особенно никому не верь на слово, в том числе не верь и мне – тому, что я сейчас тебе сказал. Не верь покуда в истинности услышанного, не убедишься сам.

Светослав усмехнулся:

– Да, есть над чем подумать... А начали вроде бы «с горы». – Потом продолжил: – Ты, что-то еще сказал про «мир Яви», «зреющую сущность». Я так понимаю, что это связано с религией... Ты веришь в бога?

Старик уловив иронию Светослава, так же с иронией ответил:

– Уточни в какого?

– Ну... Не знаю в Христа, Аллаха, Яхве, Будду, Кришну...

– Я достаточно знаю об этих учениях, но их последователем не являюсь. По крайней мере, не вижу смысла им верить по одной простой причине. Последователи названных учений полностью отрицают истинность учений своих оппонентов. При всем этом, те оппоненты, что живут в так называемом «ложном учении» благополучно здравствуют, не смотря на свои «заблуждения». Современные философы, шельмуя, говорят, что «все они, по-своему правы». Только тогда возникает казус, если все они правы, значит ни одно из известных религиозных учений, не является истинным. Ну а если, говорить прямо, все они «немножко врут»... Зачем верить в ложь?

– Так уж и врут?.. – возразил охотник.

Но Старик будто не замечая вопроса, продолжил дальше:

– Кроме того, эти учения строятся не на понимании и изучении процессов, предметов и явлений, а на тупом поклонении и безоговорочной вере в каждое их произнесенное слово.

А это наталкивает на мысль, что кто-то с какой-то целью хочет навязать свое видение мира. А навязав это видение управлять сознанием, внятно не объясняя, зачем это ему нужно. Во-от!

Старик встал и заложив руки за спину, прошёлся по гроту, продолжая рассуждать:

– Это для размышления! А, что касается ЯВИ, то, чтобы было понятно скажу так. Все окружающее нас пространство, насколько мы можем его осознать, и бытие в нем, как таковое – то есть жизнь... во всех ее ипостасях, состоит из трех основных неотделимых, дополняющих друг друга, составляющих: видимой нами ЯВИ и невидимых нами НАВИ и ПРАВИ. Или, как говорили предки, пространство состоит из трех миров: мира Яви – плотной материи, где мы живем в своем земном воплощении; мира Нави – менее плотной материи, где мы живем и развиваемся до, и после своей земной жизни, и мира Правы – мира более чистой и совершенной материи, по сути, являющейся энергией. В Правы живут сущности, достигшие уровня развития гораздо большего, чем сущности мира Яви и Нави. Первые два мира живут и существуют благодаря связующей силе энергии этих существ.

Светослав спросил с усмешкой:

– То есть... Боги!

Старик на секунду задумался, потом ответил:

– Для людей любое явление, которое они не могут объяснить – чудо, а сущность его явившая – БОГ. Поэтому богами для них будут не только сущности мира Правы, но и сущности мира Нави, достигшие определенного уровня развития и имеющие возможности гораздо большие, чем смертные. Самое смешное и, увы, печальное – это то, что горе-проповедники всех мастей, не дай им... «бог» увидеть, кого-нибудь из вышеназванных или их деяния, кричат о явившемся им чуде, знамении, явлении апостолов, пророков, ангелов, архангелов и т. п., которых нужно бояться, им поклоняться, падать ниц, и не смей приближаться.

Обитатель грота вновь сел на своё место и размеренно продолжил:

– Можешь называть их богами, суть их от этого не изменится. Изменится, только твое понимание происходящего, если ты ошибешься в своих представлениях. Те, кого сейчас называют богами, когда-то, очень давно, были такими же людьми, как и мы. Но развиваясь дальше, они обрели новое качественное свое состояние и стали сущностями, стоящими выше нас на эволюционной лестнице. Боги – это наши предки. Богов нужно не бояться, а быть достойными их. Познавать их совершенство, развиваться, стремиться к их уровню. Нужно стремиться стать богом, достичь уровня бога. Только при таком, понимании жизнь приобретает смысл, и ответ на вопрос «В чем смысл жизни?», становится очевидным.

Светослав смотрел на старика, не зная, что сказать, потом не торопясь заметил:

– Да ты философ. Философ, который верит в каких-то своих богов!

– Про богов или бога я не упоминал, пока ты не закрепил сказанное мною одним этим словом. На будущее... давай договоримся так... Чтобы нам понимать друг друга... нужно научиться не упрощать, сказанное собеседником до примитивного, сконцентрировав в одно слово, а стараться проникнуть в суть... почувствовать смысл сказанного. Только при таких условиях беседа возможна.

– Договорились, – ответил охотник.

– Я не поклоняюсь, – продолжил старик, – различным дяденькам в белых ли они одеждах, или в одеждах любых других цветов. Живущих... на небесах или где-то в другом, достойном месте. Я вообще никому не поклоняюсь. Для меня слово «поклонение» довольно неприятно, от него пахнет неспособностью мыслить самостоятельно, примитивностью мышления, чьим-то чужим желанием завладеть мною, подчинить меня себе. Коль уж зашел разговор на эту тему, хочу, чтобы ты услышал мое отношение к вещам подобного рода. Мне не интересна ни одна из существующих религий в плане, прочитать их книжку и стать фанатичным последователем всего написанного. Написано, значит списано с чего-то и кем-то, то есть, написанное является

отражением какого-то первоисточника, а значит возникает вопрос: а сколько в этом отражении субъективного?.. От того человека, что писал сей труд?.. И если есть первоисточник, то зачем нужна упрощенная модель?

– И что это за первоисточник?

– Природа мой друг, природа! Она первична по отношению к любой религии. Природа не в смысле «из душевной квартиры пойти в лес погулять», а в широком смысле этого слова: дерево, роща, лес, планета, солнечная система, галактика, Вселенная. Это все единый, неделимый организм. Его множественность и многообразие образуют единое пространство, крохотной частью, которого мы являемся. Но частью неотделимой. И вся эта природа-Явь... видимая часть... сплетена с невидимыми – Навью и Правью. Многие заблуждаются думая, что эти миры существуют раздельно друг от друга. На самом деле они вплетены друг в друга и существуют в одном пространстве одновременно.

Старик замолчал, будто подбирая нужное слово, потом продолжил:

– Печально видеть порой, что в большинстве своем люди относятся к природе, как к красивой книге. Но недостаточно видеть или иметь красивую книгу, важно уметь ее читать, а еще важнее научиться, понимать прочитанное и правильно использовать полученную мудрость.

– Хорошо! – не унимался охотник. – Тогда такой вопрос. Ты сказал, что Боги были такими же людьми, как и мы?

– Да... Такими-же! Или очень похожими на нас... Дело в том, что на разных планетах пригодных для жизни материального тела...

Старик резко прервался, и пристально посмотрел в глаза Светослава:

– Слишком много информации для тебя сразу, ты способный парень, но давай торопиться не будем. Подумай над тем, что я тебе уже рассказал, а когда переваришь, я отвечу на твой вопрос.

Убаюканный воспоминаниями и усталостью от дневного перехода, Светослав уснул. Он был спокоен за свой сон. Страж его безопасности, его верный пес по кличке Друг, свернувшись клубком, лежал рядом, грея хозяину бок.

Уставший пёс дремал, положив голову на лапы, но не спал. Время от времени он открывал глаза и с прищуром смотрел поверх костра в темноту. Иногда чуть приподнимал голову, обрубками своих ушей водил в разные стороны, ловя неразличимые человеческим ухом звуки. Пес хорошо знал эту местность, каждый пойманный звук он привязывал к карте, сложившейся в его сознании. Друг четко определял, где находится источник звука, на каком расстоянии и кем он произведен.

Жизнь с человеком, сон которого пес сейчас охранял, давно распределила роли между ними. Без напоминаний он делал то, что должен делать, то, что его хозяину не под силу или находилось за гранью его возможностей. Друг давно, еще с вечера, когда они подходили к стоянке, почувствовал присутствие четырех волков.

Они были далеко, за пределами безопасного расстояния. Не приближались, но и никуда не уходили. Наблюдали за пришлыми, на всякий случай.

Когда Друг почувствовал присутствие волков, кроме ощущения их пристальных взглядов пришло понимание, что они не охотятся – от них не исходила так хорошо знакомая ему суебливая агрессия, присущая «серым бродягам».

Другу не раз приходилось смотреть на оскал клыков этих умных хладнокровных охотников. На его шкуре, было не мало шрамов – отметин их зубов. Они, как подписи в книге визитов, напоминали о каждой встрече с «серыми»...

Но страха перед ними он не испытывал никогда. Может потому, что его оскал мало чем отличался от их?..

Пес почувствовал, как самый молодой волк приблизился к стоянке из-под ветра. Не нарушая дозволенных границ, понюхал воздух и поняв, что слабых и раненных нет, вернулся к стае.

Глава 2. Второй день

Первым тишину на стоянке нарушил Светослав. Он проснулся, потянулся с хрустом. Пес, увидев оживление хозяина, проделал тоже самое, потом встал, зевнул и, подойдя к еще лежавшему человеку, лизнул в заросшую бородой щеку.

Светослав вынул из-под одеяла руку, погладил пса по голове и сказал:

– Ну, что Друг будем вставать, дорога дальняя...

Еще раз, потянувшись всем телом, Светослав встал с настила, который он сделал вечером из нескольких срубленных не толстых берез.

Ночной костёр уже почти прогорел, но угли, подёрнувшись толстым слоем седого пепла, ещё хранили жар.

Бросив на них охапку хвороста и несколько поленьев приготовленных с вечера, охотник раздул огонь и поставил в костёр котелок.

Сборы не были долгими, но заняли какое-то время. Светослав аккуратно свернул в тугой рулон то, что называл одеялом, перевязал веревкой и убрал в рюкзак. Одеяло было сделано из шкур ягнят, очень легкое, тонкое, но теплое. Несколько лет назад он приобрел его в той деревне, в которую обычно выбирался из тайги. Привычно надевая на себя, снаряжение, снятое вечером, внимательно осматривал его. Скорее это была не привычка, а продиктованная жизнью необходимость. Природа не любит беспечных. Особое внимание охотник уделил луку и стрелам.

Между делом пока Светослав собирался, у костра закурился паром, забурлил кипятком котелок. Это было сигналом, что пора пить чай.

Завтрак охотника не отличался от вчерашнего ужина. Вообще во время переходов он не баловал себя «изысканными блюдами», обходился вяленным мясом или кабаниным копченым салом. Ел немного и не часто, как правило, утром и вечером. Приученный долгими годами к такому режиму питания, не испытывал неудобств из-за отсутствия обедов, полдников и других промежуточных перекусов.

Когда трапеза была закончена человек и собака двинулись дальше. Светослав, как и вчера, легко и пружинисто чертил лыжами снег, а пес, видя, что хозяин наконец-то двинулся в путь, радостно убежал в темноту разогревая тело после зябкой ночи на открытом воздухе.

Зимой темнота длится нудно-долго и, хотя утро уже фактически наступило, ночь еще колосась холодным светом звезд. Светослав хорошо знал эти места, но во время дальних переходов не забывал сверять направление с верными спутниками всех путешественников и охотников: с полярной звездой и солнцем.

Он посмотрел на полярную звезду, тускло светившую между верхушек деревьев и улыбнулся, вспомнив слова одного старого промысловика: «хочешь заблудиться ориентируйся по мхам, лишайникам и муравейникам. Хочешь прийти домой, смотри почаще на звезды и солнце».

Сверив, таким образом направление, Светослав пошел дальше.

Примерно через два часа пути человек и собака подошли к месту, которое Светослав для себя называл Разлом.

Разлом находился на вершине горного хребта и представлял собой проход в скале – единственный переход с одной стороны хребта на другую. Все живое в радиусе 50 километров... все, что бегало и прыгало, мигрируя с одной стороны на другую, могло пройти только здесь.

Светославу очень нравилось это место. Оно, как будто делило мир на «до» и «после», было границей двух миров. Разлом был красивым местом, пройти и не полюбоваться мощью скал, его образовавших, было невозможно.

Хотя темнота только начинала рассеиваться, Разлом уже хорошо просматривался.

Чтобы отдышаться после долгого подъема охотник, поджав под себя ногу присел на один из видневшихся из-под снега валунов.

Прекраснейший пейзаж, постепенно проступающий из темноты, проявляемый ранним утренним светом, открывался перед ним. Если бы не легкий ветерок и мороз высокогорья можно было бы подумать, что стоишь перед огромной постепенно проявляющейся фотографией.

Очертания темных массивов гор становились четче и контрастнее. Побеленные снегом они соединялись друг с другом хребтами и распадами.

Монументальность увиденной картины впечатляла.

Человек так устроен, что, оказываясь с природой один на один, проникаясь ее сутью, незаметно для самого себя подстраивает свои внутренние вибрации в унисон с ритмами окружающего пространства. В такие минуты приходят мысли, всегда преследующие человека и всегда остающиеся без ответа – о смысле жизни, об осознании себя в этом огромном мире, о времени, отпущенном для жизни на этой планете.

Светослав не был тому исключением. Увлеченный увиденным, он вновь вспомнил Старика. Его рассуждения о времени тогда сильно удивили Светослава и буквально взорвали его представления о мире.

Продолжая одну из бесед со Стариком Светослав сказал:

– Ты много и интересно рассуждаешь, и я тебе интуитивно верю. Но вот если бы это было подкреплено современной наукой... Я конечно не великий ученый, даже далеко не ученый, но все-таки...

Старик глубоко вздохнул и, как будто с нотками сожаления в голосе, ответил:

– Человек всегда стремится найти объяснение тому, что видел. То же, что лежит за гранью его чувств и ощущений, он, как правило, считает не существующим. Свою интуицию при этом, чтобы она ни говорила и ни подсказывала, почти не слышит или считает игрой воображения. А чтобы увиденное укладывалось в рамки его логических рассуждений, он придумывает различные величины, меры и измерения. Например, время. Загадочное, никем не осязаемое ВРЕМЯ! Используя которое, человек строит различные теории и предположения. Далее, когда ему удастся доказать выдвинутые теории при помощи выдуманных мер-измерений он присваивает им статус ЗАКОНОВ, причем непременно природы, а предположениям – статус истин, которые никто не может опровергнуть, либо найти другое объяснение. Как правило, другое объяснение и не приемлется по одной простой причине... оно противоречит принятым за основу законам. Заклячая себя, в такие условия придуманной им самим игры, человек перестает замечать ловушку, которую построил для себя и в которую добровольно себя посадил.

Старик внимательно посмотрел на Светослава, как будто хотел увидеть понимает он сказанное или нет, потом продолжил свои рассуждения:

– ВРЕМЯ... Величина выдуманная... Придуманная людьми. Время с той позиции, с которой его рассматривает современная наука, не существует!!! Особенно больно слышать, как великовозрастные мужи, обремененные различными научными степенями, всерьез рассуждают о материи-времени и о возможных в нем путешествиях. Смешно... Самое неприятное в этом то, что их высказывания или комментарии чего-либо... неокрепшими умами воспринимаются, как неоспоримая истина, не требующая, и не допускающая иного суждения. Иногда до боли в сердце обидно видеть потуги человечества, которое, как и тысячи лет назад, заблуждаясь... с важностью много познавшего павлина рассуждает, что земля плоская и стоит на черепахе и трех слонах, а зеваки им рукоплещут и кричат: «На слонах... на слонах...». А всех тех, кто смеет заявить, что она круглая, их – «На костер!». К сожалению, с тех пор, как земля была «плоская» мало что изменилось. Изменились, может быть, термины и область

доказывания, но люди остались прежними. Обиднее всего, когда не из-за недостатка знаний, а в угоду своим амбициям и келейным интересам одни кричат «плоская», другие «на костер его!»...

– Ты обижен на людей? – удивленно заключил Светослав.

– О нет, нет мой друг! Извини, я увлекся, философствуя. Просто бывает временами смешно, а иногда досадно, смотреть, как род человеческий блудит впотьмах своей эволюции и часто не по своей воле. Я начал говорить о времени...

Старик сделал паузу. В этот раз было заметно, что, прежде чем озвучить мысль, он тщательно сформулировал её в голове.

– Время, как физическая величина, которая, например, может сжаться или вдруг растянуться, – старик поднял палец в верх, – НЕ СУЩЕСТВУЕТ. Мыслители, чтобы не потеряться в кажущемся хаосе мироздания, придумали разные единицы измерения, например, единицу массы, объема и так далее. Когда люди увидели, что в пространстве протекают различные процессы и имеют некую протяженность, они придумали такую величину как ВРЕМЯ. Шаг правильный и нужный! Но лишь на первоначальном этапе познания, для того, чтобы как-то закрепить в пространстве и иметь начальную точку отсчета. Дальнейшие же попытки придать времени особый статус некой физической величины, которая в совокупности с пространством, якобы может вытворять различные штуки типа: свернуться, развернуться, в него можно провалиться или прыгнуть во времени, это уже бред. Это из области – «земля плоская»!

– Извини, перебую... – не удержавшись от эмоций, остановил старика Светослав. – А что же тогда такое время?

– Времени, как отдельной, самостоятельно существующей величины нет. Есть процессы, протекающие в пространстве, и есть длительность протекания этих процессов. Всё!.. У разных процессов длительность протекания в пространстве различна. Процессы, по-разному, взаимосвязаны между собой и с пространством, в котором существуют. При этом не существует никакой самостоятельной величины в виде времени, воздействующего на эти процессы.

Светослав поднял руки и с улыбкой сказал:

– Много неожиданной информации... Можно, мне, бестолковому, разъяснить подробнее?..

Старик, смотревший все это время в костер, что горел перед ним, оторвал взгляд от пляшущего пламени, и перевёл его на Светослава. Казалось, будто он спрашивал себя: стоит ли продолжать дальше или нет? Неуёмную жажду своего собеседника – узнать всё и сразу, Старик сдерживал паузами между их встречами, давая охотнику возможность осмыслить полученную информацию. Но на этот вопрос, по причинам понятным только ему, он решил ответить сразу. Крякнув в кулак, обитатель пещеры вновь опустил взгляд в костер и заговорил:

– Бродя по тайге, ты же видел молодую поросль деревьев, взрослые деревья, старые деревья, упавшие и гниющие деревья?

– Конечно видел. Их полно там... – ответил Светослав.

– Так во-о-от! – продолжил свои рассуждения Старик. – От прорастания семени дерева, до распада его гниющего ствола на микроэлементы – и есть ПРОЦЕСС его жизни. Этот процесс необратим, движется он только в одну сторону. Никакое ВРЕМЯ не в силах обернуть его вспять, остановить, растянуть, этот процесс... или ускорить. Но процесс – жизнь дерева – можно прервать насильно. Срубить... Но время здесь не причем. Можно изменить условия жизни. Температура, давление... Дерево проживет дольше, либо наоборот, меньше, но время здесь опять не причем. Есть еще способы замедлить, либо ускорить процесс его жизни. Дерево можно поместить, совершенно в другую среду силовых полей, когда каждая, самая малая частица его тела будет вибрировать с частотой, либо очень сжатой, либо очень растянутой в пространстве. Тогда для нас сторонних наблюдателей, находящихся в привычном окружении силовых полей и линий, и в привычном для нас их частотном диапазоне, жизнь этого дерева

промелькнет очень быстро, либо растянется до бесконечности. Все зависит от частоты вибрации силовых линий, воздействующих на объект, то есть, на дерево. В данном случае время тоже не имеет никакого влияния. Значение для жизненного цикла будет иметь только пространство, материя различного уровня плотности, силовые поля и линии их пронизывающие. Они-то и будут определять период существования дерева в мире Яви. Вот этот ПЕРИОД люди назвали ВРЕМЕНЕМ ЖИЗНИ дерева. Потом нашлись мудрецы, которые посчитали, что, если есть время, значит неплохо было бы им научиться управлять.

Старик вновь оторвал взгляд от огня и посмотрев в глаза Светославу добавил:

– Но управлять можно только процессами, влияющими на период жизни дерева и не больше!

Охотник внимательно следивший за стариком, видя, что собеседник закончил, начал говорить медленно на ходу формулируя мысли.

– Я помню... давно... купил одну газетенку, где описывались разные аномальные случаи... И был там один рассказ, про мужика, который пошел в лес за грибами... А когда вернулся домой, с трудом узнал свой дом. Состарившаяся жена рассказала, как сорок лет назад он ушел в лес и не вернулся. Мужик же тот говорил, что прошло всего час или два, как он, набрав грибов, немного заблудился, после чего вернулся домой. То есть этот мужик попал...

– Да, – прервал его Старик, предупреждая возможную ошибку собеседника. – Он попал... Под воздействие, **ВИХРЯ СИЛОВЫХ ЛИНИЙ**. Подобные вихри выдают такую частотную составляющую, под воздействием которой биологические процессы могут ускоряться либо растягиваться. Если, попав в такой вихрь, процессы жизненного цикла ускоряются по отношению к другим объектам, находящимся вне этого вихря, то для наблюдателя извне человек может состариться за несколько минут. И даже кости истлеют. А вот если процессы жизненного цикла замедлятся! Как в примере, что ты привел, тогда для человека внутри вихря-зоны, пройдут минуты, может часы, за пределами же – десятки, сотни, может тысячи лет. Все зависит от силы вихря и его устойчивости. Именно по этой причине свидетельств первого случая, когда люди быстро стареют, нет. Потому, что они быстро погибают. Если от них остаются кости, то очень старые. В голову никому не придет сказать, что это кости человека час назад ушедшего в лес.

– Да жутковато, – поёжился Светослав. – Надо такие зоны колючей проволокой обносить!

– Не получится. Как и любой вихрь, эти зоны возникают внезапно и внезапно исчезают. Кроме того, зону-вихрь, как нечто обособленное, не видно, так как она находится в другом частотном диапазоне силовых полей Нави и их линий. Тех силовых полей, которые людьми будут открыты позже. К тому же сам вихрь не стоит на месте, как и все подобные формирования известные нам – торнадо, смерчи. Вихри внезапно возникают под воздействием внешних факторов, перемещаются и также внезапно исчезают. Именно этим объясняется, тот факт, что люди после выхода из такой зоны-вихря считают, что они заблудились, если речь идет о лесе. То есть, выходят из зоны совершенно в другом месте, далеко не там, где вошли. Иногда могут оказаться за тысячи километров от места входа. Свидетельств тому очень много. Те, кто знает, о чем идет речь понимают этих людей и сумасшедшими не считают. Единственный признак зоны, который не часто, но присутствует – это туман. Похожий на обычный, иногда с оттенками различных цветов... От обычного тумана его отличает плотность и медленное движение с сохранением плотности. Туман располагается по границе зоны и движется вместе с ней. Современная наука отмахивается от подобных фактов, так как, откройся этот механизм миру, современная наука перестанет наукой быть.

– Послушай, – задумчиво произнёс охотник. – Если это так, то людям пока нельзя вручать таких знаний. Если это действительно существует, и люди научатся генерировать такие поля...

– Генерировать эти поля и управлять ими люди не научатся, – старик на секунду остановился и продолжил, будто поправляя предыдущую фразу: – Не смогут... Пока не достигнут

определённого уровня развития. Ни одному живущему на этой планете... знания подобного уровня... знания, затрагивающие существование сложных систем, начиная от среды обитания человека, не откроются никогда, пока люди, в большинстве своём, не осознают... не увидят себя... своё место в МИРОЗДАНИИ.

– Ну почему?! – не удержавшись перебил его Светослав. – Ведь, если людям рассказать всё, донести знания об устройстве мира... А потом другие знания, те о чём мы сейчас говорим, то я думаю...

– Нет. Неправильно думаешь, – прервал его старик. – Сколько времени понадобилось тебе, чтобы не просто слушать меня, а чувствовать то о чём я тебе говорю?..

Старик задал вопрос охотнику и не дожидаясь ответа продолжил:

– Даже, в ту ничтожную часть, что я тебе передал о мироустройстве, люди не поверят. Слишком далеко они ушли в другую сторону. Вернуться назад эволюционным путём уже не получится. Слишком многое придётся поменять! А это уже революция! Я не имею в виду классовую борьбу, – старик улыбнулся своим словам. – Я о другом! Есть механизмы, корректирующие развитие разумной Яви. На общем фоне развития планеты и Солнечной системы они выглядят скачкообразно и включаются тогда, когда возникает угроза ЕЁ существования... Но пока об этом говорить рано. Настанет время, и мы вернёмся к этому разговору! А пока...

– То есть и о мироустройстве говорить нельзя и знаний давать тоже?! – не унимался Светослав.

– Не горячись охотник! – сказал старик и бросил в костёр щепоть травы, потом налил в чашки чай себе и гостю, жестом предложил выпить напиток. – Не горячись! Всему своё время. Ты обязательно найдёшь ответы на все свои вопросы. Я помогу тебе в этом. Но не сейчас! А, что касается передачи знаний управления силовыми полями Нави, то думаю, поймёшь сам, если представишь, как люди, вооружившись ими, пойдут «сеять» демократию за пределы этой планеты.

После сказанного стариком в пещере воцарилась тишина. Светослав молча отпивая из чашки, смотрел в костёр и размышлял над словами Старика, а тот внимательно наблюдал за своим гостем.

Когда пауза затянулась, Старик заговорил:

– Ты был прав, когда сказал, что вручать такие знания нельзя. Но меж тем, понимать, что такие поля существуют, нужно уже сейчас. Эти силовые линии и вихри существуют помимо нашей воли и не только на земле, а в любой части Вселенной. Размер вихрей различен. Самые большие и устойчивые вихри силовых линий, современные ученые называют «Черными дырами».

– Пусть так... Но, если кто-то научится ими управлять... Создав такой вихрь можно уничтожить город, страну, цивилизацию... – Светослав задумался. – Предположим какой-то город окажется внутри такого вихря, и когда он оттуда выйдет, он не только будет свободен от людей, но и может самого города не остаться, то есть будет чистое поле. Ни бомбы никакой, ни войны не нужно, приходи и живи.

– Абсолютно верно! – улыбнулся Старик. – Я не ошибся в тебе. В реакции твоей меня радует испуг, а не радостный восторг открытия. Любой нормальный человек, эволюционно правильно развивающийся, именно так и должен реагировать. Его не может радовать, чье-то страдание, а предчувствие нависшей угрозы заставляет спасать себе подобных, своих близких. Лишь, те кто эволюционно еще не созрел, могут радоваться уничтожению себе подобных, ища при этом собственную выгоду. К сожалению, не все, кто ходит на двух ногах в человеческом теле, являются людьми в полном смысле этого слова. Упрощенное понимание эволюции, а точнее в корне не правильное, лишает людей знаний о смысле... их жизни на этой планете.

Старик сделал паузу, посмотрел на Светослава, потом негромко произнес:

– Не пытайся сформулировать вопрос о том, что я сейчас сказал относительно эволюции и смысла пребывания нас на этой планете. Об этом поговорим позже. А пока наберись терпения и разберись со временем, чтобы в голове не было каши.

Светослав хмыкнул. Он опять отметил, что Старик упредил его. Именно о смысле жизни он и хотел спросить. И потому произнес с досадой обиженного ученика:

– Хорошо тогда по порядку. Ты говорил про длительность процессов... или скорость...

– Нет, нет! Не скорость! Скорость это производная того самого придуманного времени и по сути скорость является величиной сравнительной, измеряющей интенсивность протекания различных процессов по отношению друг к другу или относительно какого-то объекта.

– Скорость?.. Интенсивность?.. Не пойму... В чём разница?

– Разница в восприятии. Объясню... – ответил старик. – Рассуждая в сторону скорости, встанешь на ложный путь. Обязательно... необходимо будет её – скорость, увязывать со временем, рассуждать об их взаимосвязи, взаимном влиянии друг на друга. Так логически блуждая, обязательно придешь к странному выводу, что если сильно разогнаться, то можно «обмануть старость». Забегая вперед скажу: запомни, при прочих равных условиях, например, наследственность, температура, давление, питание... на продолжительность жизни объекта может оказывать влияние только силовое поле Нави, в котором объект находится.

– Не понял... – остановил его Светослав.

– Ну... смотри, – терпеливо продолжил старик. – Предположим у тебя есть близнец. У вас одинаковые исходные, физические данные. Вы растёте вместе. Одинаково едите, пьёте, спите и так далее... Живёте до старости в одном доме. И когда приходит срок, покидаете этот мир с небольшой разницей во времени. Если, соблюсти все названные условия, то так и должно быть. Но! В настоящее время, есть такой взгляд на окружающую нас реальность: что, если одного из близнецов посадить в ракету, назовём его «Х», и отправить в полёт со скоростью света, то его жизненные процессы, протекающие в организме, почему-то должны протекать с другой скоростью, то есть, замедлиться нежели у его брата, оставшегося на Земле. Вот это... не верно!!! Жизненный процесс человека, дерева, планеты, любого другого объекта будет зависеть от многих условий среды в которой объект находится, но самое главное условие – это характеристики поля Нави. Того силового поля, которое люди ещё не знают! Так вот! Тот «Х» которого мы отправим в дальнее путешествие, погибнет сразу. Если мы не создадим ему условия жизни подобные земным. Это не только температура, давление и так далее, но и самое главное то силовое поле, в котором этот организм может существовать. И только в нем. Помещённый в такое поле биологический организм вернётся назад целым и невредимым, и стареть будет с такой же скоростью, как, и его брат. Скорость перемещения никак не может повлиять на старение организма.

– Почему?

– Потому, что это два параллельных процесса, и они никак не пересекаются. И протекают независимо друг от друга. А для того, чтобы эти два процесса связать и получить нужный результат в заданной точке, необходимо поле обеспечивающее нужное протекание этих процессов. Связать их может только поле Нави требуемой частоты, которое обеспечит существование ракеты и брата «Х». А о поле и его взаимосвязи с объектами материального мира я тебе уже рассказывал.

– Да, как-то ... – озадаченно произнёс Светослав. – Как-то не всё сразу понятно, надо подумать.

– Обязательно подумаешь... – Улыбнулся Старик, отпил из чашки давно остывший чай, потом, поставив чашку на камень, на котором горел костёр, и продолжил: – Подумаешь на досуге!.. А чтобы лучше думалось, слушай дальше. Рассуждая об интенсивности протекания процессов, поймешь, что интенсивность их зависит от общего взаимодействия силовых линий друг с другом. Увидишь картину мироздания в целом. Тот, кто первый осознал дли-

тельность протекания процессов в пространстве... Причем осознал, что длительность протекания различна... Тот человек сделал просто: точкой отсчета обозначил свою планету, а процессы, происходящие на ней и вне ее, привязал к линейной величине, а величину обозначил отрезком времени. Так было проще сориентировать себя в пространстве и начать познавать окружающий МИР. Но никакими волшебными свойствами этот отрезок он не наделял. Так же он не наделил, волшебными свойствами меры длины, объема, массы. «Волшебные свойства» придумали позже, на то были разные причины.

– Я, где-то не раз читал, что для человека, оказавшегося в экстремальной ситуации, время как будто растягивается, будто замедляется его ход, – начал рассуждать Светослав.

– С учетом того, что самостоятельно существующей «материи-времени» нет, – пояснил Старик, – все процессы вокруг такого человека, как протекали, так и протекают. Меняется лишь восприятие реальности этим человеком. Его внутренние процессы протекают с такой огромной скоростью, что органы чувств, работая в сравнительном режиме, воспринимают это, как замедление окружающих процессов. В подобных случаях интересно совсем другое. В экстремальных ситуациях есть одна особенность человеческого организма, которую нужно учитывать. Тело, а точнее тела человека, образуют своего рода биоэнергетическую станцию, которая в экстремальных ситуациях способна генерировать вокруг себя силовое поле, подобное полю Нави. Это поле может воздействовать на живые и неживые окружающие объекты и на силовые линии.

– Например?!

– Например, практически в каждом подразделении, участвовавшем в боевых действиях, есть тот боец, которого, как говорят сослуживцы, пули не берут. Какой бы сложности бой ни был, эти люди всегда выходят невредимы, хотя за спины товарищей не прячутся. С прошлой... Великой Отечественной Войны есть такие бойцы, которые от начала и до конца... участвовали в десятках сражений, при этом не были даже легко ранены. Генерировать такое поле может не каждый, это редкий дар, но дело не в этом, а в том, что такое поле существует. И когда его работу видят ученые мужи, то начинают говорить, что-то вроде того, что «пространство искривилось, поэтому пуля изменила свою траекторию». А может траекторию пули, изменило силовое поле человека? Как ты думаешь?!

– Не знаю.

– То-то и оно! Чтобы доказать существование такого поля нужно вспотеть не один раз, а кроме этого развенчать кучу различных научных догм и официально объявить великих ученых «слегка» ошибавшимися. Вместо этого, людям на уши вешают легко выдумываемую лапшу в виде кривизны пространства и времени и так далее. Так что, пока она «ПЛОСКАЯ» и «НА ТРЕХ СЛОНАХ».

– Еще вопрос! Ты говоришь: то силовое поле, то силовые линии?... Это одно и то же?

– Нет. Чтобы было проще... Представь реку... Широкую реку. Вода от берега до берега это общее силовое поле. Самое быстрое место течения на этой реке – стреж, это и есть силовая линия. Именно закручивание силовой линии в результате воздействия на нее, дает эффект силового вихря. Течение в вихре и условия пребывания в нем отличны от общего потока. На реке это называется – заводь.

– Понятно!.. Тогда еще вопрос. А как насчет рассказов о путешествиях во времени?

– Правильнее будет сказать в пространстве. Протекающие процессы вспять повернуть нельзя, но прошлое можно увидеть, почувствовать...

– Увидеть? Как?

– Все процессы, протекающие в пространстве, накладывают свой отпечаток на окружающие предметы – энергетические матрицы объектов. Соответственно информацию о прошлом можно считывать с этих матриц. Считывать можно с воды, с камней, с деревьев, с энергетического поля планеты. Пока люди не умеют этого делать, точнее некоторые могут, но сейчас этих

людей официально всерьез не воспринимают. Хотя шарлатанов среди всякого рода видящих и предсказывающих огромное количество. А вообще читать прошлое и видеть варианты будущего на планете могут очень немногие. Так, что изменить прошлое нельзя... Можно только видеть, даже быть свидетелем происходящего, но вот воздействовать на прошлое так, чтобы изменить будущее... нельзя! Можно поменять какой-то фрагмент в истории... Что бы было понятно представь... – задумчиво сказал старик, поглаживая рукой свои усы, подбирая нужное сравнение. – Представь киноленту. Представь, что вся история развития Вселенной это один фильм. Так вот! Можно изменить, переснять какую-то сцену в этом фильме, но она не изменит последующей уже отснятой картины. Чтобы изменить ее нужно переснять фильм полностью. Не одному существу во Вселенной это не подвластно, даже самой Вселенной.

– А будущее?

– А вот будущее многовариантно. Сущности любого уровня определяют для себя его сами. Что будет с тобой, зависит только от тебя. Как поступить, выбираешь только ты. Поэтому, пытаясь заглянуть в будущее, предсказатели ошибаются чаще, нежели, когда читают прошлое. Причина ошибок именно в вариативности будущего. Кто, что чувствует, тот то и говорит. Попасть в «будущее» можно – при помощи вихря силовых линий. То есть затормозить свои эволюционные процессы в энергетическом коконе и выйти из него в будущем, но пути назад уже не будет.

– То есть, перейти в другое измерение, а потом вернуться обратно...

– О-ё-ёй! Никогда больше не повторяй таких глупостей! Пространство Вселенной едино! Никаких параллельных измерений не существует. То, что я назвал вихрем... Он находится внутри ЭТОГО пространства и является ЕГО составляющей частью. Да вихрь создает замкнутый объем, но внутри ЭТОГО пространства. Никаким параллельным миром он не является. Запомни! Явь трёхмерна в любой части галактики или Вселенной. Все рассуждения о многомерности выдумки, желание возместить пробелы в знаниях подобными «волшебными» теориями. Что же касается Нави и Прави, то там мерностей, в привычном для нас смысле, не существует вообще. Понятия расстояния – тоже. Перемещение там происходит мгновенно... Причем в зависимости от уровня развития сущности она может находиться... точнее взаимодействовать с мирами... в нескольких местах сразу. Людям чтобы понять и познать сказанное выше, придется признать существование тонкой материи или если угодно тонкого мира. ТОНКАЯ МАТЕРИЯ – это конечно тоже материя, но ее взаимодействие с пространством, которое она же и образует, строится совсем на других принципах пока вам не понятных. Мерность пространства – это не его физические свойства или технические характеристики. О многомерности... правильно говорить, как о способности сознания воспринимать объективную реальность за рамками мира Яви.

Светослав почувствовал, как пес лизнул ему руку. От прикосновения он встрепенулся, потрепал пса по лобастой голове и сказал:

– Извини, Друг, немного задумался.

Еще раз окинул взглядом те места, откуда пришел, сделал он это так, как делает хозяин, стоя перед домом, из которого ненадолго уезжает.

Уже совсем рассвело, и все детали пейзажа теперь просматривались очень четко.

Вдруг внизу в долине его внимание привлекли еле различимые, не спеша двигавшиеся по их следу, четыре точки.

Друг подошедший к самой кромке обрыва внимательно всмотрелся в движение, замеченное его хозяином.

Обращаясь к собаке с некой иронией в голосе Светослав сказал:

– Что, Друг, увидел местных «охотников»?

Друг, не отрывая от них взгляда, резко выдохнул, практически фыркнул, и затем, прищурив глаза, медленно потянул холодный воздух ноздрями, стараясь уловить запахи, доступные только его носу.

Светослав добавил:

– Да, да... ты прав! Это волки. Зачем-то идут за нами, но не нападают! Хотя давно могли это сделать... Значит, что-то чувствуют! Что?.. Я и сам, что-то чувствую впереди, что-то непонятное... Почему-то тревожно... Что-то торопит меня. Будто ждёт кто... – Сделав секундную паузу Светослав добавил: – Ладно не в первой! Разберемся! Пошли...

Глава 3. За Разломом

Надев лук, который держал в руках, и приторочив к спине лыжи, Светослав вошел в Разлом.

Разлом всегда вызывал у него странное чувство чьего-то присутствия, точнее его вид определял это чувство. Каждый раз, когда Светослав проходил здесь, ему казалось, что он вступает в чьи-то владения.

Отвесные каменные стены разлома образовывали подобие коридора и выглядели так ровно, будто были прорублены огромным мечом. Длина разлома была небольшой, шагов пятьдесят. По ту сторону коридор оканчивался не очень пологим и длинным спуском.

Перед тем, как начать свой путь вниз, Светослав остановился на звериной тропе. Расстояние в горах всегда обманчиво. Место куда нужно прийти кажется близко, но идти до него можно целый день.

Светослав улыбнулся прилетевшей мысли о том, что хорошо бы оттолкнуться, расправить крылья и плавно, птицей, спланировать к подножью горы. Там очередная стоянка и отдых... Но вместо этого нужно будет долго спускаться, обходя отвесные обрывы и россыпи огромных валунов.

Он обратился к собаке и с расстановкой, взвешивая каждое слово, сказал:

– Идем вниз по тропе! Никакой охоты! Никого не гонять! Ослушаешься, надеру твои обмороженные уши! Понял?!

Пес сидел на тропе и смотрел хозяину в глаза.

Светослав вспомнил слова Старика, что с животными нужно разговаривать образами. По его мнению, из произнесенных вслух слов, животные понимают только заученные команды. В любых других словах ловят только интонацию, настроение хозяина. Но если свои мысли животному не проговаривать, а сформировать образ, картинку и направить ему, тогда животное, будь то кошка, собака, лошадь, поймет этот образ так же, как человек понимает слова, произнесенные вслух.

Рассказывая об этом, Старик говорил без доли сомнения. Светослав запомнил его рассказ, но не поверил собеседнику. Слишком уж странно было слышать о том, что животные общаются именно так – образами. Ещё менее правдоподобно звучало, что люди так же могут общаться образами, только свою способность они утратили.

В этот раз Светослав не был настроен углубляться в воспоминания. Он по рекомендации Старика передал собаке образами то, что говорил до этого.

Друг, слегка повернув голову набок, внимательно, как бы вопросительно посмотрел на него, потом развернулся и побежал по тропе вниз.

– Надеюсь ты и вправду все понял... – проворчал ему вслед Светослав.

Охотник двинулся за собакой и мысленно произнес: «Не перестаю удивляться этому Старiku. Все, о чем мы говорили с ним, так и происходит. Каждый день, я сталкиваюсь с чем-нибудь, что подтверждает его слова. Очень многое сказанное им казалось мне невозможным, но проходит время, и хаос полученной информации в моей голове обретает стройный порядок».

Охотник ловко шагал вниз по тропе – за собакой. Местами тропа была настолько крутой, что приходилось цепляться за камни, чтобы не сорваться.

Каждый раз, когда он карабкался вверх или спускался в долину из Разлома, вспоминал свой первый переход – в неизвестность.

Тогда не пугали ни крутизна тропы, ни высота над бездной!.. Страх не было! Была пустота неопределенности. Что там дальше? Куда дальше идти? Как жить? Одно он знал точно,

что жить намерен так далеко от цивилизации, что не будет видеть в небе даже случайно пролетающих самолетов.

Нет, гнала его от цивилизации не обида на людей, а удушливое ощущение фальши, а еще желание увидеть нетронутую чистоту, настоящую жизнь! Жизнь, которой живет этот мир под солнцем, без участия человека. Хотелось найти истину! Какую? Он тогда не знал...

Спуск не был легким и занял практически весь световой день. Когда солнце чуть касалось горизонта, Светослав уже шел по долине. Он на минуту остановился, оглянулся на проделанный путь, и, переводя дыхание, привычно заговорил с собакой:

– Вот, Друг, а говорят в гору подниматься тяжелее, чем спускаться. Они, наверное, из Разлома ни разу не спускались. Та-а-к... Давай-ка определимся, где будем ночевать. У обычного места – у Желтого камня не пойдет. Ветер не тот дует, спрятаться негде. Придется вон за тот перевальчик пройти... там будет удобней. Судя по солнцу минут 15—20 у нас еще есть. Главное для лежанки березок успеть срубить засветло, а костер-то мы с тобой и ночью разожжем. Там глядишь и «охотники» подтянутся, что с утра в спину дышали.

Снегу в долине выпало достаточно. Светослав развязал шнур и освободил притороченные за спиной лыжи, надел их.

За перевалом, заросшим кедром и пихтой, охотник сразу приметил место пригодное для стоянки. Ровная площадка с одной стороны была прикрыта от ветра скальным выступом. Оставшийся периметр имел крутые обрывистые склоны и ровный неширокий подход с той стороны, откуда двигался Светослав.

Невдалеке от прохода охотник присмотрел несколько березок. Мощным, увесистым тесаком срубил их, освободил от веток. Все это он делал походя. Если бы кто-нибудь в это время наблюдал за ним со стороны, ему показалось бы, что охотник действует по заранее намеченному плану. На самом же деле все эти экономные и выверенные движения были продиктованы жизненной необходимостью, выработаны привычкой быстро и молниеносно оценивать обстановку и принимать единственно верное решение.

Собрав нарубленные деревья в охапку, он понес их к месту стоянки. Оставалось разжечь костер побольше, чтобы прогреть землю, где потом он будет спать.

Костер разжег быстро. Обилие вокруг сухого валежника не требовало больших затрат времени на поиски дров.

Когда Светослав отошел от костра в сторону, чтобы набрать чистого снега для чая, он вдруг обратил внимание, что Друга рядом нет.

«Интересно... Он куда делся?» – промелькнуло в голове охотника.

Вдохнув побольше воздуха, он свистнул. Пронзительное эхо, пометавшись по распадкам гор утихло.

Охотник знал, что Друг где-то недалеко и, что занят каким-то важным, своим собачьим делом, по-другому и быть не могло. Свистел ему больше для того, чтобы сообщить, что день окончен, пора отдыхать.

Вернувшись к костру, пристроил в него котелок.

Трудный и долгий спуск из Разлома отнял много сил, и поэтому, в ожидании кипятка, и пайки сушеного мяса, тело потихоньку начинало расслабляться.

Светослав смотрел, не отрываясь, на пляшущие языки пламени. Усталость брала свое, сон вкрадчиво и осторожно останавливал ход мыслей. Они постепенно заменялись еле уловимыми расплывчатыми образами. Незаметно для себя, Светослав задремал.

Вдруг до его слуха донесся еле различимый лай собаки.

Светослав вскочил на ноги. Было уже совсем темно.

Здесь за перевалом ветер отсутствовал и поэтому повторившийся лай, уже проснувшийся Светослав, услышал очень четко. Сомнений не было, это голос Друга. Лаял он в самом низу, в распадке.

– Вот это новость! Кого это он на ночь глядя припутал?! – вполголоса произнес Светослав.

Лай повторился вновь. Казалось, будто пёс сообщал что-то – в доносившихся до охотника звуках, не было боевого азарта...

В голове мелькнула мысль: «Что может заставить Друга, ночью, в такой глуши, кого-то облаивать?»

Друг явно лаял не на зверя, и это еще сильнее взбудоражило Светослава. Он быстро надел лежавший в стороне колчан со стрелами, схватил лук и по склону «полетел» вниз.

В основном склон был не очень крутой, снега на этой стороне горы было немного и Светослав, подхлестываемый лаем собаки, спускался стремительно.

В темноте бежать не просто, но годы, проведенные наедине с природой, развили в нем то самое чувство пространства, когда зрительное восприятие иногда мешает, сбивает работу интуиции внешними образами.

Охотник бежал напрямую, ориентируясь на лай собаки. Легко перемахивая через поваленные деревья и валуны, он быстро приближался к источнику звука.

Друг, услышав стремительный спуск хозяина, начал лаять чаще, но при этом в его голосе стали слышны высокие нотки, казалось будто он слегка подвизгивает.

Когда Светослав приблизился к собаке настолько, что смог различить в темноте его силуэт, перешел на шаг. Видя по поведению Друга, что опасности никакой нет, охотник остановился в нескольких метрах и, наклонившись вперед, резко выдохнул. Опершись руками о колени, переводя дух после спринтерского бега по склону, произнес:

– Ху-у-у... Переполошил!.. Я же просил сегодня не охотиться!.. Кого ты там держишь?!

Пес стоял перед кедрой и, не поворачивая головы в сторону хозяина, смотрел в темноту, туда, где лапы нижних веток свисали пологом к земле.

Понимая, что там, в темноте под деревом кто-то есть, но этот кто-то опасности не представляет, охотник решил подсветить. Сломив с рядом стоящей пихты сухую ветку, поджог ее.

Разгоревшись огонь с треском стал поглощать хвою, при этом ярко осветил все вокруг.

Подойдя к кедре, Светослав пригнулся и, отодвинув в сторону нависшие лапы, просунул под них горящую ветку так далеко, на сколько это было возможно.

Каково было изумление, когда он увидел черно-бело-красный комбинезон.

«Человек!» – мелькнуло у него в голове.

Ветка потухла. Светослав не заботясь больше об освещении, залез под кедр. Нашупал комбинезон, ноги, потянул за них.

– Эй, ты живой?!

Человек молчал.

Светослав потянул сильнее.

«Гнутся, – отметил он про себя. – Значит еще не окоченел...»

Подтянув тело ближе, он почувствовал запах парфюмерии.

«Мать моя!.. Это еще и баба!»

Вытащив тело из-под дерева, охотник, встал перед ним на колени. Вслух добавил:

– Откуда ж ты родная... с неба упала, что ли?

Он просунул пальцы под комбинезон в районе шеи.

«Теплая... И пульс есть... Значит, еще живая! Хорошо!»

Светослав чиркнул над ней спичкой. Вспышка осветила лицо девушки и погасла.

– Эй, очнись! Ты кто? – проговорил охотник и легонько похлопал девушку по щеке.

Он приподнял ее за плечи и потряс.

Девушка не подавала признаков жизни, лишь слабое и редкое дыхание говорило о том, что она пока жива.

– Та-а-к, что же делать с тобой?.. Друг а ты чего язык вывалил? Пыхтишь тут... Подска- зал бы, что ли...

Пес, услышав обращение к себе, перестал пыхтеть и спрятал язык, будто понял замечание хозяина.

– С тобой все ясно!.. А вот с ней?.. Я думаю для начала нужно согреть и привести в чув- ство. И чем быстрее, тем лучше. В противном случае ей недолго осталось...

Легкое движение ветра принесло чуть различимый запах бензина.

– Значит, не с неба... – заключил Светослав. – На чем-то приехала... Друг охраняй! – Он показал на девушку. – А я быстро погляжу... Вдруг там еще кто есть!

Он метнулся по ветру в ту сторону, откуда доносился запах. Буквально в десяти шагах наткнулся на перевернутый снегоход и прицепленные к нему сани.

Снегоход лежал на боку, одна передняя лыжа была напрочь оторвана. Вокруг валялись вещи, в темноте их было трудно различить.

Светослав быстро осмотрелся.

– А вот еще кто-то...

Примерно в пяти метрах от снегохода лежал человек.

Охотник подошел, коснулся его шеи рукой. Ни пульса, ни тепла не ощутил. Когда попы- тался перевернуть тело, почувствовал, что оно уже окоченело.

– Труп... – заключил Светослав.

По силуэту и одежде было видно, что это мужчина.

Ночная темнота не позволяла разобрать, что явилось причиной его смерти, да и нужды в этом не было. Охотника больше беспокоила слабая искра жизни, еле теплившаяся в девушке. Нужно было торопиться, что б ей помочь.

Рядом со снегоходом Светослав увидел сверток похожий на скрученный спальный мешок. Поднял его.

– Точно спальник... пригодится, – сказал он, поднимая находку.

Взяв спальник подмышку, побежал к Другу.

Верный спутник, как и было ему сказано, сидел, охранял девушку.

Охотник, не понаслышке знавший, что значит выживать вдали от цивилизации, пре- красно понимал – жизнь девушки стала измеряться часами, а может, и минутами. Поэтому необходимо было торопиться.

Взяв тело на плечо, он быстро, насколько возможно в темноте с такой ношей, направился вверх по склону, к месту стоянки. Впереди тенью скользил Друг, держа в зубах спальник, кото- рый передал ему хозяин.

Девушка практически не подавала признаков жизни, только иногда постанывала, когда Светослав, быстро двигаясь к спасительному теплу стоянки, перепрыгивал с камня на камень. Каждый раз, услышав стон он говорил, не то стараясь подбодрить её, не то успокаивая себя, что стоянка уже близко, скоро придем и согреемся, все будет хорошо.

Когда охотник поднялся к вершине, его ноги практически онемели от перегрузки, он гнал себя на пределе своих возможностей.

Стоянка их встретила еле тлеющими углями догорающего костра. Для умирающей девушки разогретые камни под ним, были сейчас единственным спасительным местом на огромной планете Земля. На огромной планете, летящей в бескрайнем холодном космосе с миллиардами жителей таких же, как она, живущих своими заботами и ничуть не подозрева- ющих о её беде.

Видимо не просто так он нашел ее ночью, в бескрайней холодной тайге, видимо суждено ей жить дальше! Так рассуждал Светослав, предельно быстро перемещаясь по расчищенной площадке.

Сдвинув костер в сторону, уложил на его место срубленные накануне берёзки. Застелив их толстым слоем елового лапника, положил сверху спальный мешок, организовав, таким образом, лежанку. Он устроил всё так, что с одной её стороны был костер, а с другой скальный выступ, возвышавшийся стеной и, служил экраном, отражающим тепло.

Вроде бы все было готово. Светослав аккуратно поднял девушку, лежавшую на его одеяле, и переложил на лежанку.

Она, не приходя в сознание, что-то бормотала.

Светослав видя, что нужно торопиться произнес ей в ответ:

– Сейчас, сейчас заварю чай и согрею тебя!

Он достал из рюкзака кисет с травой, горсть её бросил в котелок. Измельченная трава шапкой накрыла бурлящую воду и погасила кипение.

– Вот так... готово! – проговорил он.

При охлаждении важно вначале выпить горячего чая и согреть организм изнутри, а потом уже греть тело снаружи, но не наоборот. Сибиряки в таком случае говорят нельзя загонять холод вовнутрь.

Дождавшись, когда чай заварился он налил его в кружку, остудил до нужной температуры и приподняв голову девушки дал ей напиток.

Её сознание не контролировало происходящее вокруг, но глотательный рефлекс сработал. Она потихоньку глотала вливаемый в рот напиток.

Когда кружка опустела, Светослав начал девушку раздевать. Нужно было срочно восстановить кровообращение в конечностях и смазать их жиром иначе – обморожение.

Небольшую баночку барсучьего жира зимой, в переходы он всегда носил с собой. Зимой мороз в Сибири – это нормально, но опасно, а когда он с ветерком – это особо неприятное явление. Бывает на охоте, идти приходится вопреки желанию на ветер, в такую пору лицо, смазанное жиром, спасет от обморожения, а если уже обморозился – от отмирания тканей.

Закончив с растиранием, он вспомнил рассказы стариков, что единственно эффективный и действенный способ согреть замерзающего человека в подобных условиях это согреть его теплом собственного тела. Кто именно ему это рассказывал он уже не помнил, но суть сказанного в памяти осталась.

Светослав снял с девушки комбинезон и уложил её в спальный мешок, потом разделся сам и лег рядом. Сейчас важно было с аккумулировать тепло и, усилив его своим телом, вернуть замерзающую к жизни. Он застегнул спальник, затем укрылся с головой одеялом из шкуры.

Перед тем как нырнуть с головой под одеяло, Светослав обратился к собаке:

– Друг охраняй! Сегодня в гости должны «охотники» пожаловать!

Друг, все это время сидевший в стороне и с любопытством наблюдавший за суетой хозяина, давно чувствовал приближившихся волков, но они, как и вчера, пока не нарушали безопасное расстояние. Он не мог понять, почему бдительный всегда хозяин, чувствующий опасность так же остро, как и он сам, в этот раз не замечал ничего.

Многие считают, что животные не способны думать. Это не так. Они способны думать и переживать, так же, как и мы. Различие состоит лишь в том, что ценности и приоритеты в этом мире у нас с ними разные, поэтому с животными мы различаемся отношением к ценностям.

Друг сидел и старался понять, почему вместо того, чтобы подготовиться к бою хозяин суетился над этой полуживой незнакомой самкой. Друг понимал для чего пришли «охотники». Они чувствовали угасающую жизнь, легкую добычу и готовы были взять всё, что считали

своим. Но Друг сам не раз забиравший чью-то жизнь чтобы продолжить свою, не видел жертвой себя и своих спутников. Так же он понимал, что сегодняшней ночью право на свою жизнь и жизнь тех, кого он защищает, нужно будет отстоять в бою.

Конечно Светослав не был ни наивным туристом, ни юным глупцом и поэтому, забравшись под одеяло, давал себе отчет, что ситуация более чем серьезна. С одной стороны, волки, дышащие в спину, с другой, жизнь девушки. И нужно было выбирать, либо бросить её и её мертвого спутника на съедение волкам, либо совершить чудо и согреть девушку, вернуть её к жизни, и дать отпор хищникам.

Светослав не выбирал, спасать девушку или нет, он обязан был вернуть ее к жизни и защитить от волков. Для него это был единственный вариант.

Для людей, испорченных цивилизацией, подобная ситуация – это целая тема для много-часовой полемики и ведущей в никуда дискуссии «быть или не быть?..»

Быть! Только быть! Не могло быть другого решения!

Только от Светослава сейчас зависела жизнь этого хрупкого, юного существа, непонятно чьей волей попавшего в чуждый для нее мир. Только он сейчас мог спасти её, а значит своя жизнь не в счет.

Вот, чего не могло быть, так это, какого-либо другого варианта.

Светослава не терзали сомнения, как поступить, он решал другую задачу, как выжить всем.

Точно так же или примерно так, по-своему, по-собачьи определился Друг. Он точно чувствовал место, откуда будут нападать, знал, что случится это, когда огонь большого костра, который сейчас согревал Светослава и их неожиданную спутницу, начнет угасать. Угасая, он перестанет сдерживать темноту, и, с ее приближением, волки подойдут вплотную. Схватка не будет долгой, чей путь сегодня прервется, покажет бой.

Сейчас Светославу нужны были все его знания и умения, чтобы выжить, все чему его научила природа, все, что сумел ему передать Старик.

Лежа в спальнике, он обнял девушку, и плотно прижал к себе. Холод, что исходил от нее, пронизывал насквозь, и казалось ему нечего противопоставить.

Был лишь один способ, о котором рассказывал Старик, но для этого нужна была максимальная концентрация. Нужно было выйти в **Междумирье**, возможно именно там сейчас находились дух и душа девушки – её сущность. Тело её он согреет здесь и вернет ему необходимые жизненные функции, а дух и душу нужно будет вернуть оттуда, восстановить связь, может даже убедить вернуться – бывает, что сущность просто не хочет возвращаться.

Охотник уже просчитал и прочувствовал, как все может произойти, поэтому себе под бок пододвинул лук с колчаном стрел, тесак же обняв девушку, сжал в руке. Он знал, что пока будет блудить в Междумирье, пытаясь найти сущность девушки, тело его будет беззащитно.

Как мог он сосредоточился и мысленно передал Другу, что встречать «охотников» ему придется одному.

Закрыв глаза. За сомкнутыми веками его окружила темнота. В этой темноте он осмотрелся, увидел ее неоднородность. Темнота медленно плыла черными, серыми пятнами. Ему нужно было найти, ту светлую точку, с которой можно будет начать работать.

Точка мелькнула, где-то вверху и справа. Светослав устремился к ней всей сущностью, разгоняя полет сознания сильнее и сильнее. При приближении точка становилась больше, будто раздвигался большой белый экран.

Сейчас нужно было удержать этот экран, чтобы он не схлопнулся. А когда экран заполнит все видимое пространство вокруг, тогда можно будет начинать поиски сущности девушки.

Плавно и ненавязчиво всплыли воспоминания одной из бесед со Стариком, когда тот рассказал ему, как устроен человек и, как он вплетен в этот мир.

Старик мне интересно было бы услышать, что же такое жизнь и, что такое смерть? И зачем они нужны? Зачем нужно родиться, чтобы потом умереть. Что происходит после смерти?

Старик привычно сделал паузу, отпил из кружки чай, потом не торопясь начал говорить:

– Хорошие... вопросы!.. Помнишь, я рассказывал, тебе о трех мирах: Яви, Нави и Прави?

– Да.

– Эти миры суть единство одной огромной и могущественной сущности, превосходящей нас в миллиарды, а может и большее количество раз. Эта сущность прошла очень долгий эволюционный путь и сейчас находится на очередной ступени, которую люди называют **Все-ленная**. Тело Вселенной, полученное в результате эволюции, то, что мы видим, состоит из: насекомых, растений, животных, людей, планет, солнц, звезд, галактик, скоплений галактик, другой видимой нами материи... То есть, являет собой то, что я, рассказывая о трех мирах раньше, называл одним словом – ПРИРОДА. Вселенная – это не случайное скопление галактик, звезд, планет. Это единый, удивительно прекрасный, разумный организм! Так вот, обретя такое тело, Вселенская сущность не перестала развиваться и эволюционировать. Современная наука появление Вселенной объясняет Большим Взрывом некой нулевой субстанции, а в мировых религиях появление видимой Вселенной объясняется волевым решением бога, который решил быть и родил из себя все сущее. И то и другое есть примитивное, схематичное описание процесса возникновения Вселенной, ее видимой части – мира **Яви**, но это описание без понимания и объяснения причин её возникновения. Без понимания причинно-следственных связей в ней с жизнью в целом, и с нами в частности. Без понимания тех сил-энергий, которыми этот огромный организм удерживается в стабильном состоянии. Более того, видимый мир грубо разделен на живую и неживую материю, что в корне неправильно. Живое и не живое – это части одного целого, скрепленные той жизненной силой, которую вам еще предстоит понять. Вот из-за этих пробелов в знаниях и возникают вопросы о смысле жизни, безрезультатные поиски смысла бытия.

– Пока не пойму, как это связано с жизнью и смертью? – прервал старика охотник.

– Не торопись и слушай дальше... Нужно сказать, что религии, в большей части своей списанные с древних источников знаний, более точны. Они хоть и без глубинного смысла, понимания истинных причин возникновения Вселенной (Бога), схематически пересказывают процесс её (его) возникновения, но зато не вводят в заблуждение свою паству говоря, что из ничего, из абсолютной пустоты появилось все. То есть, взорвался какой-то ноль, и из этого ноля появился материальный мир. Для любого мыслящего существа возникает несколько вопросов: как ноль – ничто, может взорваться, если он ничто? Почему вообще нули взрываются, причины детонации нуля? Почему из ничего получилось так много материи? И это я пока говорю, только о её видимой части! Ну и пусть великие ученые мужи ответят, почему из хаоса взрыва, а взрыв это хаос, уничтожающий все вокруг, мы вдруг видим миры, в виде четко организованных галактик, планетарных систем? Они четко структурированы, подчиняются определенным закономерностям, благодаря чему существуют и поддерживают жизнь в различных ее проявлениях. Если следовать этой теории, то можно ожидать, что в результате взрыва Эвереста может получиться... Скажем, московский кремль...

Сказав последнюю фразу, старик усмехнулся, а Светослав поймав паузу сразу задал вопрос:

– Бывало я задумывался над этим... Но даже для себя, не придумал какого-либо, пусть даже сумасшедшего ответа. Неважно взрыв это, или взмах волшебной палочки! Не верю ни тому, ни другому! Но остаётся вопрос... Откуда могло взяться такое огромное количество

материи? Ведь, как ты говоришь «видимую часть» Вселенной... её даже трудно представить – так она огромна! И это всё возникло вдруг?..

– Один вопрос другого лучше, – усмехнулся старик. – Давай обо всём по порядку! Итак... Я продолжаю то, что начал. Каждая Вселенная, а она не одна, проходит путь эволюционного развития от простейших энергетических форм, до самой Вселенной. Для понимания сразу оговорюсь, что простейшую форму ещё называют – «Семенем бога» – Живой – Душой. Я могу это называть – сущностью. Но имей в виду, что сущность – Жива и сущность, как бестелесная форма жизни – это разное... Слушая дальше поймёшь. Если не понятно спрашивай!..

Светослав в знак согласия кивнул, а старик продолжил:

– «Семя бога», которым являемся и ты, и я, проходит обязательную стадию развития в материальном мире – Яви – начиная от минерального мира и заканчивая телом человека. Сущность-Жива, получая возможность вселяться в тело, начиная с камня, приобретает опыт управления им, учится структурировать, упорядочивать жизненное пространство вокруг себя. И чем выше организация тела, тем сложнее задача управлять им, использовать его по назначению, согласно замысла природы, и структурировать пространство вокруг себя, включая совместное проживание различных форм жизни. Не за счет уничтожения и паразитического использования одних другими, а взаимодополняя друг друга. До обретения тела человека, сущность проходит долгий путь эволюции в минеральном, растительном, и животном мире. Количество воплощений не ограничено и определяется ее обучаемостью. Последнее тело в мире Яви, сущность получает в виде тела человека. Был период, когда в мире Яви людей не было, но об этом позже... В человеческом теле она поочередно воплощается в мужском и женском облики. Количество воплощений, так же зависит от уровня усвоения эволюционной программы, от уровня развития сущности.

– Это, как... в мужском и женском?! – удивился охотник.

– Так! Сущность бесполо. Развитие и вообще движение может быть только при наличии двух разных полюсов. Сущность должна иметь опыт и одной, и другой стороны, так как они – стороны – являются частями единого целого. Кстати, когда программа перевоплощения дает сбой, мы видим различные дефекты, когда мужики не совсем мужики, а женщины не совсем женщины. Нужно просто знать, что это серьезный сбой в программе, отклонение от нормы. Именно отклонение, а не норма. Отношение к таким особям, их месте в социальном устройстве, так же зависит от уровня нашего развития, как каждого индивидуально, так и общества в целом. Суть же всех воплощений и перевоплощений достичь уровня Бога или другими словами обрести тело Вселенной.

Светослав, как обычно внимательно слушающий Старика вновь прервал его:

– Хорошо, а если я не хочу становиться Вселенной или Богом? Хочу просто жить, не мучаясь такими амбициями.

Старик лукаво улыбнувшись продолжил:

– Это не амбиции, а стремление к лучшему, к совершенству, где саморазвитие – это путь (Га), совершенство – это цель (И).

«ГАИ!», – улыбнулся про себя Светослав, не осмелившись прервать рассказ Старика неуместным сравнением.

Посмотрев на охотника внимательно, Старик добавил:

– Идущие к совершенству или путь идущих к совершенству. До наших дней это слово долетело, как ГОИ... так называли наших предков те, кто слышал наш язык, но не понимал его смысла.

Дав такое пояснение, Старик продолжил:

– Хлебороб, засевая поле, бросает в землю миллионы зерен. Есть те, что не всходят по разным причинам! Сбои в ходе развития бывают всегда. И я тебя уверяю, что единицы не взошедших зерен для хлебороба не представляют интереса. Но если сущность не желает

развиваться, по каким-либо причинам, ей будет предоставлена возможность справиться с этой ошибкой! Если после многочисленных потраченных усилий подобная ошибка по вине сущности будет повторяться из раза в раз, значит энергия, потраченная на ее создание, будет направлена на что-то другое. Сущность прекратит свое существование. Еще один пример для понимания, очень простой. Если часть тела перестает работать, например, рука, нога или даже палец, то эта часть вначале атрофируется, а потом отомрёт. Условие нашего бытия одно – саморазвитие, движение вперед. Остановка – смерть. Именно по этой причине в религиях отрицается самоубийство и называется грехом. Объясняется это, как противление воле божьей, что в принципе почти правильно. На самом деле отказ от своей эволюции, добровольное прерывание её, противоречит замыслу и тормозит общую эволюцию ПРИРОДЫ, или если угодно БОГА.

Старик прервался, отпив из чашки давно остывший чай, и продолжил:

– Могу еще добавить, что что современная наука фиксирует появление, рождение новых звезд. Это на самом деле и есть обретение какой-либо сущностью нового тела. Когда ученые говорят, что вселенная разрастается, прирастая новыми звездами, значит все идет нормально, ВСЕЛЕННАЯ эволюционирует, развивается, как это и должно быть. Хуже... когда наоборот...

Осмысляя услышанное, Светослав перевёл взгляд с костра, горевшего между ними, на старика:

– И всё же! Откуда берётся такое количество материи.

– Не успев до конца получить ответ на первый вопрос, ты задаёшь второй! Я отвечу, но коротко. Позже объясню подробнее. Плотная материя генерируется из тонкой... На различных уровнях... Центр галактики – Правь излучает энергию, используя которую Светила – как наше Солнце могут рождать планеты. Планеты в пределах своих Светил, используя их Тонкое поле, генерируют тонкую материю в плотную. Они развивают и увеличивают свои тела, создают условия жизни в планетарной системе. Живые организмы в пределах своих планет, генерируют Тонкую материю строя свои тела.

– А?..

– Больше пока не скажу! А на твой вопрос, в чем смысл рождения и смерти отвечаю. Смысл этот в развитии, в эволюции таких, как мы с тобой, и бесконечного количества подобных нам. Естественная смерть чего-либо или кого-либо это не конец, это веха в развитии сущности, начало нового этапа жизни. Понимаю, что вопросов у тебя в связи с услышанным стало еще больше. Например, а что происходит после смерти, что же или кто-же такое эта **Сущность-Жива**, если мы это не только материальное тело... ну и так далее... Спрашивай!

Светослав услышав призыв собеседника, улыбнулся и сказал:

– Да... ты прав... «ещё больше»! С чего бы начать?.. Сразу и не соображу... Скажи, а для чего Вселенной, я не знаю... Богу ли... это вообще нужно? Плодить нас, как ты говоришь, **Сущностей**. Наверняка скажешь что-то типа того, что он (Бог) или она (Вселенная) любит нас.

– Нет, не скажу!

– Что? Не любит?!

– Те смыслы, которые люди сейчас вкладывают в слово ЛЮБОВЬ, не совсем верны по отношению к ВСЕЛЕНСКОЙ ЛЮБВИ. Вообще изначально, когда знания об устройстве Вселенной давались людям, слово ЛЮБОВЬ обозначало один из видов энергии, связывающий в ней жизнь, обеспечивающий стабильность системы. ЛЮБОВЬ – это энергия, это жизнеобеспечивающая сила. Она неизменна и постоянна в отношении каждого из нас, где бы мы ни находились, в каком бы из миров ни продолжали свое развитие. Если устранить эту связующую силу, например, заблокировать... система разрушится. Ну, а плодит нас ВСЕЛЕННАЯ, если угодно БОГ потому, что это способ его развития, условия его эволюции, условия его жизни и существования.

Между собеседниками повисла пауза. Светослав смотрел на огонь и переваривал то, что ему рассказал Старик. Языки пламени отражались в его глазах, повторяя свой бешеный танец.

Старик понимал, что сейчас, происходит в голове у его собеседника, пытавшегося осмыслить услышанное и как-то совместить с тем, что он знал раньше.

Чуть затянувшуюся паузу первым нарушил Старик:

– Все это я рассказал для того, чтобы тебе был понятен ответ на твой вопрос: «Что происходит после смерти?». Начнем с того, что человек... кроме материального тела еще имеет составляющие из менее плотной материи, это то, что сегодня модно называть **Тонкими телами**. Эта тонкая составляющая многослойна, потому и тела... Все вместе, плотное и тонкие тела напоминают матрешку, они расположены одно в другом. Причем материальное тело, это не самая маленькая из матрешек. Сейчас тел, вместе с материальным, девять – по количеству планет в нашей Солнечной системе. Раньше было десять. Именно Солнечная система, в которой мы живем, формирует наше общее устройство, где каждая планета несет на себе бремя формирования одного из тонких тел. Поэтому выражение «по образу и подобию»... Когда священнослужители говорят нам о некоем создателе, следует понимать не как: «некий дядька, такой же, как и мы, но только бог, вылепил нас с ручками и ножками. Сделал похожими на себя». Нет. Нужно понимать немного по-другому. А именно...

Старик наполнил чаем свою чашку и чашку Светослава, после этого продолжил:

– Говоря современным техническим языком, наша энергетическая, принципиальная схема, обеспечивающая нам жизнь в данной планетной системе, устроена по подобию схемы того СУЩЕСТВА, непосредственной частью которого мы являемся. То есть наша энергетическая схема, определена условиями и устройством нашей Солнечной системы. Наша нематериальная часть еще имеет деление на Душу и Дух. При этом Душа имеет такие же очертания, как и физическое тело, и является его точной копией.

Старик сделал паузу, отпил из чашки, помочив горло, и продолжил:

– Когда умирает материальное тело, по естественным причинам, то наш эволюционный виток завершается. Тонкая составляющая покидает тело, и связь с миром Нави становится более четкой. Мы осознаем себя в системе мироздания, чувствуем себя его неотъемлемой, составной частью и самое главное – осознаём свой уровень развития. Почему связь становится четкой?..

Старик задал вопрос предвосхищая вопрос Светослава и здесь же ответил на него:

– Потому, что в ходе очередного эволюционного витка, в мире Яви, мы лишены воспоминаний о прежних воплощениях, чтобы не нарушать процесс правильного развития. Так процесс становления сущности от низших форм к высшим, будет искренним и гармоничным. Например, в ходе развития ты должен научиться не обманывать ближнего, не потому, что боишься наказания, а потому, что – это противоречит твоей сути, для тебя это мерзко. При этом не позволяешь обмануть себя, потому, что чувствуешь мерзость лжи.

Старик прервал свои рассуждения и спросил охотника:

– Знакомо такое чувство?

– Да... Очень знакомо, – ответил Светослав.

И обитатель пещеры продолжил дальше:

– Так вот! После отделения от материального тела связь с ним на протяжении девяти дней еще остается достаточно устойчивой. В это время сущность находится в пределах пространства известного ей при жизни, но может ненадолго перемещаться в Междумирье. Перемещение в мире Нави отлично от условий перемещения в Яви. Там сущность оказывается в любом известном ей месте мгновенно нужно только проявить желание быть там. Сравнение будет грубым, но это похоже на переключение каналов телевизора, щёлк и другая картина перед глазами, участником которой ты являешься. По истечении девяти дней – этот срок обусловлен этапами процесса распада материального тела – сущность теряет устойчивую связь с материальным телом и может свободно перемещаться в пределах планеты. Это длится сорок дней. Только по истечении этого срока тонкая структура может окончательно перейти в Междуми-

рье – или **Тонкое тело** нашей планеты. Ещё его называют энергоинформационным полем. Там происходит отделение ДУШИ от ДУХА – СУЩНОСТИ или ЖИВЫ. ЖИВА – так наши предки называли то, что сейчас называют Духом. В Междумирье Душа остаётся до своего распада. Оставшаяся часть Дух (Жива) покидает Междумирье и переходит в мир Нави на свой эволюционный уровень. Готовится к новому воплощению.

Слушавший внимательно до этого момента Светослав будто встрепнулся:

– Душа смертна?!.. – воскликнул он удивленно.

– По сравнению с земной жизнью срок ее существования бесконечен, но имеет свои пределы. Души часто гибнут, не имея подпитки от истоков, когда прерывается Род. Поэтому, родовой уклад жизни и поминание предков – это не просто традиции. Мы единый организм! Вспоминая предков, мы поддерживаем их в Тонком мире, они помогают нам в нашем развитии. Чем большее число колен своего рода ты помнишь, тем сильнее питаешь Род. Тот, кто уничтожает родовой уклад жизни, знает, что делает.

Старик встал и прохаживаясь по пещере продолжил.

– Есть ещё одна особенность, назначения существования Душ. Они не только обеспечивают эволюцию сущностей своего рода, но и эволюцию планеты в целом. Чем быстрее разрушается связь Души с материальным телом, тем лучше и быстрее она начинает работать на свой Род и развитие планеты. Связь Души с телом не прерывается до тех пор, пока материальное тело не истлеет без остатка. Именно поэтому наши предки, понимая этот процесс, чтобы ускорить эволюцию, сжигали тела умерших. Хоронили в курганах только выдающихся людей, искусных воинов. Делали это для того, чтобы привязать их Души к месту проживания своего Рода, чтобы и после смерти они продолжали охранять родную землю. Это их ДОЛЯ.

– Извини, перебую тебя, а что дальше с сущностью?

– Дальше оставшаяся часть тонкого тела то, что мы называем Духом, покидает междумирье и переходит в мир **Светлой Нави**. Навь, как я говорил, делится на «тёмную» и «светлую». «Тёмная» часть имеет три начальных уровня Нави. Светлая все последующие, до уровня Правы...

– Другими словами «тёмная» это то, что называют Адом? – попытался продолжить охотник.

– Нет... ничего общего со сковородками, котлами, чертями и прочими атрибутами, навязанными нам за последнее тысячелетие, Тёмная Навь не имеет. Было время, когда Навь была едина. Не была разделена Явью. Но это другая история, давай я закончу то, что начал, а об этом расскажу в следующий раз.

– Хорошо, я запомню!.. – с улыбкой оживился Светослав.

– В Нави сущность находится на том уровне, который соответствует её развитию. Вышестоящие уровни она видит, так, как это единое пространство, но находится там не может – не позволяет развитие. Также она не в силах совершать деяния, которые не соответствуют ее энергетическому потенциалу. Потенциал сущности – это некий эквивалент деньгам в мире Яви – «чем больше денег, тем больше возможностей в приобретении материальных благ». Вот только деньги можно украсть или присвоить и пользоваться ими. Эволюционный же багаж – потенциал, украсть нельзя и, соответственно, твои возможности определяются твоим развитием. Очередное воплощение сущности в материальное тело против ее воли не происходит. Силы, управляющие процессами жизни во Вселенной, определяют только общие условия. Например, структура системы, где будет развиваться сущность, законы и закономерности в данной системе. Все остальное: когда воплотится, в какое время, чего нужно достичь в ходе воплощения, сущность определяет сама.

Увидев возможность задать вопрос Светослав прервал Старика:

– То есть наша судьба не предрешена, не прописана свыше, как утверждают некоторые?!

– Конечно же нет. Повторюсь, но скажу... Определены только общие условия существования, если угодно, бытия. Например, в Солнечной системе, на планете Земля с ее массой, объемом, периодом обращения вокруг своей оси и вокруг жизнеродного источника света, определены и внешний вид тела человека, его биологические параметры, приспособленные для этой планеты, в данном промежутке пространства. Цели и задачи, где Сущность будет развиваться в ходе очередного воплощения, она определяет сама. Если бы кто-то для нас заранее прописал, в какую минуту и куда «наступить», если бы все решения, которые ты должен будешь принять в ходе воплощения, были определены кем-то... то, тогда жизнь потеряла бы смысл, развитие остановилось бы. Все, что делает человек в ходе своего земного воплощения, определяет только он сам. В этом и есть смысл его развития, его эволюции в мире Яви. Чтобы было понятнее скажу так, эволюционное развитие управляется не прямыми указаниями, а событиями. Оказываясь участником событий, ты должен выбрать, как поступить. При этом выбор решения остается только за участником события.

Старик вновь сел на камень напротив Светослава и продолжил:

– Согласись, когда слышишь, что кто-то для тебя соткал или определил твою судьбу, ты начинаешь чувствовать себя маленькой, жалкой, никчемной марионеткой в чьих-то руках, которая плывет по течению написанной кем-то судьбы и что бы ты не делал, итог будет один... Поэтому «бойся и повинуйся чадо»! – последнюю фразу старик произнёс, улыбаясь и изменив голос, на манер церковного служителя воспитывающего своих прихожан. – Очень удобная философия предлагается. Правда? Удобная, чтобы управлять тобой. Не дай бог! – старик вновь голосом изобразил церковный речетатив, – ты узнаешь больше чем нужно, и тогда выстроенная система управления разрушится. Так, что всё за тебя уже давно решено... Не высывайся со своими мыслями и рассуждениями. Все, кто думает иначе, объявляются слугами тёмных сил... искусителями.

Старик, поменяв шуточный тон на серьёзный, заключил:

– Система замкнутая, не способная к диалогу и необходимым эволюционным изменениям в конце концов превращается в зло ломающее ход развития. Рано или поздно такая система обречена на гибель. Но вступая в диалог нужно помнить, что изменения могут быть конструктивными и деструктивными. Не все изменения приносят положительный результат, а умение находить правильное решение, есть смысл пути обучения в мире Яви.

Закончив мысль и отпив из чашки чай, старик сказал:

– Есть еще один простой вариант ответа на твой вопрос. Каждый день, а то и несколько раз в день, жизнь (Вселенная-Природа-Бог) ставит нас перед выбором: так поступить или иначе? Таким образом высшие силы помогают нам в эволюционном развитии. И в зависимости от того какое решение мы принимаем и как поступаем, формируется наш дальнейший жизненный путь. Но есть одно «но»! В «зачет» идут... То есть накладывают отпечаток на нашу энергетическую составляющую, не сами поступки, а наше отношение к ним.

– А... – оживился Светослав и уже приготовился задать вопрос, но старик продолжал:

– Поясню! Например, если ты украл у соседа потом и кровью заработанные деньги и тебе это понравилось (!) и после первой кражи, ты обобрал всех в округе, знай, что придет время и этот твой эволюционный пробел, ты должен будешь осознать и исправить. Как? Жизнь многообразна! Но если ты совершил подобную кражу, и этот твой проступок оставил в твоём сознании глубокий незаживающий рубец, который в дальнейшем не позволял тебе даже думать о подобном деянии, то это совсем другая история... **То есть уровень нашего эволюционного развития можно определить по нашему отношению к собственным поступкам.** Ну да ладно... Оставим философию для другого раза и вернемся к человеку. Я нарисовал тебе примерную картину, как мы устроены и связаны с природой. Зная устройство этого мира, и свое место в нем, можно научиться, не только правильно развиваться, но и использовать эти знания, например, для ремонта наших тел, или другими словами: лечения.

– Интересно, это как?! – произнес Светослав.

– Очень просто! Часто болезнь поражает не только материальное тело, но и тонкие тела тоже. Поэтому лечить нужно и материальное тело и тонкое. Например, то, что сейчас, называют «душевыми болезнями» лечится только через тонкое тело, а летаргический сон, пребывание в коме, легче прервать с помощью посредника в Тонком мире.

Этот разговор со Стариком всплыл в голове Светослава единой картиной. Отпечатавшиеся в его сознании слова стали неотъемлемой частью знаний охотника. Конечно, это произошло не сразу.

В тот зимний вечер Светослав обрушил на Старика град вопросов. И когда стало заметно, что суть их не в попытке поймать собеседника в неточности или разоблачить его обман, а в желании понять, Старик сжалился над Светославом – как обычно, негромким голосом уверенно остановил очередной вопрос:

– Послушай Светослав, давай лучше один раз всё, о чем мы говорили, я тебе покажу? Сделаю это для того, чтобы сократить путь твоих поисков понимания услышанного и сохранить твой рассудок. Ты хороший, «чистый» человек и готов, к такого рода, подсказке.

– Это как?!.. – удивился охотник.

– Я покажу тебе Тонкий мир... – спокойно произнес Старик.

– То есть?..

– Закрой глаза, – попросил обитатель пещеры, – и в темноте найди светлую точку или пятно. Нашёл?..

– Да, – ответил охотник.

– Иди к этой точке и старайся раздвинуть её границы, так чтобы точка (пятно) заняла все поле твоего зрения...

Шаг за шагом Светослав выполнял все, что ему говорил Старик. И на каком-то этапе он вдруг почувствовал бешенное ускорение, которое нарастало с каждой секундой. Светослав чувствовал будто летит, куда-то вытянув вперед руки. При этом, каких-либо картинок перед его глазами не мелькало, всё заполнял тот свет, к которому Светослав стремился. Чувства, заполнившие охотника в этом ускорении, были сродни тем, что человек испытывает, впервые качаясь на больших качелях.

Сколько длился, полёт охотник не мог понять, ощущение времени исчезло.

Внезапно полет остановился и все вокруг заполнил ослепительно белый свет, в котором постепенно стали проявляться краски...

Светослав услышал голос Старика:

– Подними руки и посмотри на них...

Охотник поднял руки и с удивлением стал их разглядывать. Казалось, чему тут удивляться ведь он столько раз видел их. Удивление пришло с ощущением необычайной легкости в теле и чувства беспричинной радости.

– Оглянись! – попросил Старик.

Светослав оглянулся и увидел себя – на том же камне, где и сидел до того, разговаривая со Стариком. Глаза его – сидящего – были закрыты. Старика не было...

Светослав огляделся вокруг.

Старик, видя, что пытается сделать Светослав, сказал ему:

– Не старайся увидеть меня!.. Меня ты будешь только слышать. Видишь справа светлый шар?..

– Да...

– Следуй за ним!

Только Старик проговорил это, как шар взмыл вверх. Светослав без труда устремился за ним, ощутив легкость и радость полета. При этом он отметил, что стена пещеры, представлявшая собой скальную породу, ощущалась, как полупрозрачная и не была препятствием.

Поднявшись за шаром над горным массивом, охотник почувствовал детский задор и беспричинную радость. Примерно такую же неописуемую радость он впервые ощутил в детстве, когда вдруг научился ездить на двухколесном велосипеде. Тогда ощущение новой скорости передвижения, нового приобретенного навыка, радость новых возможностей разрывали его детское сознание. Он с визгом и восторгом летел мимо окрестных домов оглушая улыбающихся прохожих криком «Ура-а-а-а!!! У меня получилось!»

Примерно такой же «щенячий» восторг он испытывал и сейчас. Его переполняла ни с чем несравнимая радость свободного полета, когда нет ощущения веса тела и притяжения земли.

Но удивляло не только это. Зимний пейзаж в основном всегда в чёрно-белых тонах, сейчас был разукрашен всеми цветами радуги. Но казалось... их было не семь, а миллионы. Ими были окрашены не только скалы и деревья, но и земля, покрытая снегом.

Увидев замешательство Светослава, Старик пояснил:

– Переливы различных цветов, которые ты видишь – это Тонкие тела, они есть у всего, что нас окружает... У живого и неживого.... Пока не буду тебя нагружать значением цвета тонких тел, но запомни, цвет имеет значение и меняется в зависимости от состояния.

В следующее мгновение они оказались около жилища Светослава.

Голос Старика произнес:

– Посмотри на свое жилище. Ты правильно выбрал место. Видишь эти светло-зеленые и золотистые линии, они в узел соединяются прямо на том месте, где стоит твоё зимовье.

– Вижу... красиво!

– Дело не в красоте. Прямо под твоей землянкой, выходит относительно тёплый родник, он не пробивается на поверхность, а в толще пласта стекает в ручей рядом с твоим зимовьем. В этом месте ручей не замерзает, и там ты набираешь воду.

Светослав внимательно всмотрелся на указанное место, где сходились линии и почувствовал, что вода источника совсем рядом.

– Тут всего с полметра до воды! – произнес охотник.

– Вот и проверишь, когда вернешься, – с усмешкой произнес Старик. Потом голос его поменялся до металлических нот: – Это важно! Запомни!.. В ходе осознанных путешествий в Тонком мире, каждое твое целенаправленное действие повлечет изменения в материальном – Явном мире. Входить в Тонкий мир на твоём уровне ты можешь только для обучения.

Светослав, что-то хотел спросить, но краски перед ним стали не четкими, будто, кто-то расфокусировал его зрение. Он вздрогнул всем телом и очнулся в пещере у Старика.

Тот сидел на своем привычном месте и смотрел на огонь костра. Не отрывая глаз от огня, он произнес:

– Спишь охотник?.. А я тут тужусь, над твоими вопросами, голову ломаю!

– Да... Задремал вроде...

– Иди к себе... Я устал, что-то...

Каково было изумление Светослава, когда он, вернувшись в свое зимовье, раскопал то место, что ему «приснилось». Примерно в полуметре от поверхности пола была вода, она не выходила наружу, а стекала по камням в толщу пласта.

– Так значит... Это был не сон?!..

Усилия Светослава увенчались успехом. Не первый раз выходя в Тонкий мир, он ощутил знакомую легкость и ясность в сознании, прилив необъяснимого восторга. Осмотревшись,

увидел Друга, сидевшего между костром и их с девушкой телами. Поднявшись над верхушками деревьев, охотник увидел четыре фиолетовых точки, окружившие с трех сторон место ночлега.

«Волки... Ну, Друг, на тебя надежда! – пронеслось в его сознании. – Главное сейчас быстро найти её и вернуть, а там разберемся... Где ты?.. Где ты?.. Где ты?.. Ага!.. Вижу!»

Светослав увидел еле различимый светлый энергетический след – это то, что некоторые называют «Серебряной нитью» связывающей тонкое тело с физическим.

Двигаясь вдоль следа Светослав понял, что она направилась в Междумирье. Он понимал, что просто так без веской причины ему туда не войти, об этом его предупредили, когда, усвоив уроки Старика, он стал развлекаться, и в одном из своих путешествий забрел слишком далеко. Тогда ему дали понять, что его знают и видят, что есть грань, за которую в своих осознанных путешествиях в Тонком мире ему переходить нельзя, что нужно спрашивать разрешение и если это будет возможно, его проводят дальше, покажут то, что его интересует.

Конечно, можно было просто позвать ее, но Светослав не знал даже имени. В секундном замешательстве с вопросом, что делать дальше он коснулся ее «Серебряной нити».

Картина, как вспышка сверкнула в его сознании. Он увидел клубы снега, вылетающие из-под траков снегохода, услышал надрывный рев мотора и мужской крик – «Полина держись!!». Ощутил удар. Потом увидел её, стоящую у места катастрофы перед снегоходом.

«Вот ты, где... Полина... Не в Междумирье... И это хорошо!» – мысленно произнес Светослав.

В следующее мгновение он оказался рядом с ней.

Полупрозрачный силуэт девушки стоял среди разбросанных вещей, вывалившихся из саней снегохода. Она медленно подошла к телу мужчины и потянулась к нему рукой.

– Полина!.. – Светослав окрикнул девушку.

Она вздрогнула, оглянулась, и никого не увидев, испуганно произнесла:

– Кто звал меня?..

Светослав поняв, что она его не видит, заговорил:

– Полина, тебе нужно вернуться! Твоего спутника уже не спасти... Но тебе ещё можно помочь!

– Помочь?.. А как же Андрей?!

– Андрей погиб. Ты видишь только его тело... Но ты ещё жива! Тебе нужно вернуться назад!

– Куда назад?

– Я покажу... Видишь светлый шар? Иди за ним!

– Золотистый?..

– Неважно... Иди за ним!

В следующее мгновение Светослав оказался на стоянке, душа Полины стояла рядом.

– Вот твоё тело. Ты просто сильно замерзла и потеряла сознание... Тебе нужно вернуться!..

– Нет!.. Мне холодно!.. Холодно и больно... Мамочка!..

Светослав, что было сил, толкнул ее в сторону тела. Силуэт девушки исчез, и она лежавшая в спальнике, в объятиях охотника задвигалась и, сотрясаясь в судорогах, застонала:

– Мама, мамочка!.. Мне холодно!.. Помогите!.. Где я?!..

Светослав перевел взгляд на Друга и заметил, как серо-серебристая сфера вокруг него стала наливаться фиолетовым свечением.

«Начинается!..» – пронеслось в его сознании.

В следующее мгновение он очнулся. У него под боком трясаясь и сжавшись в маленький стучащий зубами комок, лежала девушка, непрерывно бормоча, что-то. Но что – сейчас было не разобрать.

На открытом месте перед костром, опершись, на полусогнутые передние лапы, как на взведённые пружины, ошестинившись, стоял его верный спутник.

На него с трех сторон – двое по центру и двое по бокам, скалясь и лязгая клыками, надвигались волки.

Светослав стараясь не выдавать себя движением, всё ещё лёжа рядом с Полиной, крепко сжал рукоять увесистого тесака, напрягся всем телом...

Самый молодой из волков и самый нетерпеливый выступил вперед подгоняемый своей, неудержимой прытью. Мгновенье, и он с визгом, как пуля прыгнул на Друга. Тот, не принимая на себя всю силу его удара, чуть уклонился в сторону и успел перехватить соперника за шею. Клубом они покатались к настилу.

Вот этого мгновенья и ждал старый матерый самец. Не упуская своей возможности в атаке, рванулся, чтобы одним ударом покончить с посмевающей встать у них на пути собакой.

Светослав ждал этот момент. Он хорошо знал тактику волков, и ему не раз приходилось доказывать, что он умнее, сильнее и хитрее их серого племени, как бы ни были они хитры. Человек, воспитанный природой, в бою страшнее, чем волк.

Распрямившись пружиной, охотник вылетел из-под одеяла и, перехватив молниеносный полет волка, тесаком рассек ему бок.

Шок неожиданности, боль, ощущение внезапного поражения взревели в старом бойце. Отброшенный ударом он упал в едва тлеющие угли костра. Искры вместе с опрокинутым волком полетели в сторону оставшихся по центру хищников.

Ошарашенные такой картиной, взрывом искр в их сторону, криком внезапного поражения вожака, они поспешили скрыться в темноте.

Разваленный тесаком Светослава практически напололам, волк в горячке ещё два раза попытался прыгнуть на охотника, но, застыв, упал на снег.

Светослав резко повернулся, замахнулся тесаком, готовый прийти Другу на помощь, но это уже было лишним. Друг, наблюдая за поединком охотника, так и не разжал челюсти с того момента, как перехватил шею противника. В горячке боя, он еще продолжал рычать, сдавливая сломанную шею соперника все сильнее и сильнее. Из раскрытой пасти молодого волка, оскалившегося белыми клыками, на снег вывалился красный язык. Остекленелыми глазами он смотрел в холодное звездное небо. Жизнь покинула его, и только редкое подергивание лап говорило о том, что она здесь была еще секунду назад.

Светослав взглядом окинул стоянку. Разбитый тушей волка костер нужно было восстанавить, греться еще долго. Получив такой отпор оставшиеся хищники, больше не посмеют сунуться. За это можно было не переживать. А вот Полина! За её жизнь еще нужно будет побороться.

С такими мыслями охотник подбросил в костер дров, сверху на них положил комель нетолстой сухой лесины. Тепло костра для замерзшей девушки было жизненно необходимо.

Полина трясущимся комком свернулась под овечьим одеялом на обустроенной охотником лежанке. Она вернулась к жизни, но ещё так слабо за неё держалась, что грань между жизнью и смертью была еле различимой. Она пока не воспринимала, что происходит вокруг, ее сознание мерцало, как тусклый свет светлячка. Оно то почти угасало и казалось, что девушка снова провалилась в небытие, то заполняло ей голову дикими звуками, и образами. В такие моменты она начинала бредить, картины настоящего и прошлого смешивались перед её глазами. Полина сама вернулась в мир Яви, но ощущение реальности ещё не пришло.

Видя это состояние, Светослав лег рядом, прижал девушку покрепче к себе. Сейчас было очень важно дать ей тепло и энергию своего поля. Он знал, что не быстро, но оно обязательно поможет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.